

**Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный педагогический университет»**

И. Е. Брякова, Г. М. Кулаева, П. А. Якимов

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ

сборник текстов для внеклассного чтения

Учебное пособие выполнено по проекту «Методика развития читательской грамотности у обучающихся на уроках гуманитарного профиля (литература, история, русский язык, обществознание и др.)», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительные соглашения № 073-03-2021-044/1 от 30.06.2021 и № 073-03-2021-044/2 от 21 июля 2021 г. к соглашению № 073-03-2021-044 от 18 января 2021 г.).

Оренбург
2021

УДК 372.8
ББК 74.267
Б 89

Рецензенты:

Чабанец Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, учитель русского языка и литературы ГБОУ «Школа 2120» г. Москвы;

Асеева Дарья Владимировна, кандидат педагогических наук, преподаватель русского языка и литературы ФГКОУ «Оренбургское президентское кадетское училище» г. Оренбурга.

Брякова И. Е. Кулаева Г. М., Якимов П. А.

Б 89

Социокультурный образовательный контент: сборник текстов для внеклассного чтения: учебное пособие для общеобразовательных организаций / И. Е. Брякова, Г. М. Кулаева, П. А. Якимов. – Оренбург: ООО «Издательство “Оренбургская книга”», 2021. – 120 с.

ISBN 978-5-94529-108-9

Учебное пособие посвящено развитию читательской грамотности обучающихся в основной и средней школах. В содержание сборника вошли тексты разных стилей, жанров и объема, ориентированные предтекстовыми заданиями на выбор различных стратегий и приёмов чтения. Тексты для внеклассного чтения и задания к ним способствуют подготовке российских школьников к международным исследованиям PISA, развитию их устной учебно-научной речи, овладению умениями аргументации. Учитель найдёт в пособии материал для уроков в классах гуманитарного профиля и для занятий во внеурочной деятельности.

Пособие адресовано учащимся общеобразовательных школ, гимназиям и лицеистам.

УДК 372.8
ББК 74.267

ISBN 978-5-94529-108-9

© Коллектив авторов, 2021
© Оренбургский государственный педагогический университет, 2021
©Издательство «Оренбургская книга», 2021

Оглавление

Обращение к читателям.....	4
РАЗДЕЛ 1 ЧИТАЕМ ДЛИННЫЕ ТЕКСТЫ В ТЕХНОЛОГИИ ЛОНГРИД.....	5
<i>Владимир Иванович Даль.....</i>	<i>6</i>
<i>Разговор о русской орфографии.....</i>	<i>17</i>
<i>О волонтерстве и волонтерах.....</i>	<i>23</i>
<i>Что такое искусственный интеллект.....</i>	<i>30</i>
<i>Гаджеты в нашей жизни: за или против.....</i>	<i>38</i>
РАЗДЕЛ 2 ЧИТАЕМ ТЕКСТЫ О СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ И РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ.....	48
<i>На машиночке в светленькое будущее.....</i>	<i>49</i>
<i>«Слово года».....</i>	<i>53</i>
<i>Русский язык.....</i>	<i>59</i>
<i>Родственные языки.....</i>	<i>60</i>
<i>Обращение в русском речевом этикете.....</i>	<i>66</i>
<i>«Извините» в современной речи.....</i>	<i>69</i>
<i>Зачем нужно знать цифровой этикет?.....</i>	<i>71</i>
РАЗДЕЛ 3 ЧИТАЕМ СОВРЕМЕННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ.....	78
9 класс	
Грачёв Р. И. <i>Диспут о счастье.....</i>	<i>79</i>
Степанов А. Д. <i>Руководство по наблюдению кучевых облаков.....</i>	<i>83</i>
Улицкая Л. Е. <i>Капустино чудо.....</i>	<i>90</i>
Куликова Л. М. <i>Свидетель.....</i>	<i>95</i>
10–11 классы	
Толстая Т. Н. <i>Белые стены. Философское эссе.....</i>	<i>104</i>
Толстая Т. Н. <i>Соня.....</i>	<i>110</i>

Обращение к читателям

Дорогие друзья!

Вы держите в руках издание с непривычным названием «Социокультурный образовательный контент». Под таким замысловатым, научным заголовком «контент» (с англ. «содержание», «наполнение») представлен сборник текстов, адресованных для уроков внеклассного чтения или для чтения во внеурочное время. Составители пособия подобрали разные научно-популярные, публицистические и художественные тексты, тексты новой природы, сплошные, несплошные и смешанные, короткие и длинные, в том числе из интернета, чтение которых позволит вам познакомиться с современными способами и формами подачи и переработки вербальной (словесной) или невербальной информации.

Содержание текстов ориентировано на развитие представлений о понятиях, которые стремительно вошли в жизнь человека XXI века, – «волонтерство», «искусственный интеллект», «гаджеты», «цифровой этикет» и др., о нравственных категориях, которые волнуют современных мастеров художественного слова, и на знакомство с новыми для вас именами учёных, писателей, публицистов.

В трёх разделах сборника тексты сопровождаются заданиями, расположенными перед текстом или после текста, так, чтобы вы смогли выбрать вид и стратегию чтения (просмотровый, ознакомительный, поисковый, изучающий), активизировать использование разных приёмов смыслового чтения.

Пособие ориентировано не только на совершенствование вашей читательской деятельности, правильной устной учебно-научной речи, умений аргументировать личностную позицию по обсуждаемым вопросам в текстах, но и на расширение кругозора в социокультурных процессах, происходящих в современном мире, обществе, культуре, науке и образовании.

Желаем увлекательного и познавательного чтения!

РАЗДЕЛ 1

ЧИТАЕМ ДЛИННЫЕ ТЕКСТЫ В ТЕХНОЛОГИИ ЛОНГРИД

В первом разделе книги для чтения вам предоставляется возможность прочитать длинные линейные тексты, взятые из современных интернет-изданий, сайтов для образования. Предлагаемые тексты составлены в технологии *лонгрид* (длгое чтение). Это технология применяется к формату подачи журналистских материалов с использованием цифрового формата.

Основной целью лонгрида является рассказывание по-новому об уже известном либо недавно свершившемся факте, словно пересказ известного, но более понятно, интересно и даже занимательно.

Сущность этой технологии заключается в том, что длинный текст, требующий долгого прочтения, разбивается на небольшие части, которые озаглавливаются, перемешивается различными мультимедийными элементами (хотя не всегда обязательно), например, фотографиями, аудиотекстами, видеосюжетами, инфографикой (смешанными текстами). Таким образом, лонгрид становится своеобразным конструктором, состоящим из разных частей.

Особенностью чтения цифровых текстов в стиле лонгрида является то, что текст следует вертикально, при чтении используется прокрутка. Поскольку вы будете читать печатный текст, а не электронный, то попробуйте представить себе, что вы словно двигаетесь в вертикальном направлении, как при чтении текста на компьютере (ноутбуке, планшете).

Владимир Иванович Даль

Конечно, вы знаете, кто такой В. И. Даль. Возможно, даже писали изложение о нём в 6 классе, держали в руках «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, читали пословицы и поговорки, собранные им.

Прочитайте текст о Владимире Ивановиче Дале, составленный редактором сайта «Мел. Медиа об образовании и воспитании». (<https://mel.fm/zhizn/istorii/2905817-za-dalyu-dal-220-let-sostavitelyu-slovaryu-zhivago-i-velokorussskogo>)

Сначала пролистайте текст. Подумайте, какой вид чтения вы выберете к длинному тексту, составленному как лонгрид. Будете ли вы делать остановки, какие-то записи для запоминания содержания, может, во время чтения обратитесь к поиску в Интернете портретов членов семьи Даля, мест, где он жил.

После чтения подумайте, удалось ли автору рассказать интересно о В. И. Дале и его жизни, узнали ли вы что-то новое, захотелось ли вам найти ещё информацию о жизни этого удивительного человека.

Какой информацией о В. И. Дале вы захотите поделиться с одноклассниками, с учителем, которые не прочитают этот текст?

СОВСЕМ НЕ ТОЛЬКО СЛОВАРЬ. НЕВЕРОЯТНАЯ И ДЛИННАЯ ЖИЗНЬ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

22 ноября отмечается день рождения Владимира Ивановича Даля – составителя знаменитого «Толкового словаря» и сборника пословиц и поговорок. Но кто что-то с ходу вспомнит о нем, кроме словаря? И это досадное упущение! Потому что за словарем стоит невероятная жизнь моряка, доктора, писателя, этнографа и лексикографа.

Казак Луганский

Имя Владимира Даля осталось в истории русской словесности в первую очередь как лексикографа и собирателя, хотя мало кто помнит сегодня, что полное собрание его сочинений, изданное в 1897–1898 годах, включает десять томов.

Это сто сорок пять повестей и рассказов, сборники «Солдатские досуги» и «Матросские досуги», статьи, очерки, рассказы для детей, а ещё стихи и пьесы. Около тысячи сказок Даль передал Афанасьеву для знаменитых «Народных русских сказок»; записывал народные песни.

Владимир Иванович, датчанин по происхождению, знал немецкий, французский, английский, украинский, белорусский, польский, читал и писал на латыни, изучал болгарский и сербский языки, мог говорить на татарском, башкирском и казахском.

Современники знали его под псевдонимом Казак Луганский – а всё потому, что именно в посёлке Луганский Завод (позднее ставшим Луганском) 22 ноября в семье заводского врача Иоганна Христиана (Ивана Матвеевича) Даля родился мальчик, которого назвали Владимиром.

Где родился, там и пригодился

Семья была необычной: в автобиографии Владимир Иванович пишет, что отца «вызвали в Россию по окончании «двух или трёх факультетов в Германии» за учёность и знание языков» и предложили должность придворного библиотекаря. После нескольких лет в библиотеке Даль-отец снова отправился в Германию на учёбу и возвратился в Петербург уже врачом.

Существует версия, известная нам в пересказе дочери Владимира Ивановича, что Иоганн посватался к девушке, а её родители поставили условием получить медицинское образование. Правда, кажется, что дело не только в романтике: в России в то время была острая нехватка врачей, это просто практичное решение.

Мать Даля, Мария, получила хорошее образование: говорила на пяти языках, детей учила всему сама (только математику и рисование вели приглашенные педагоги), а ещё давала уроки – сегодня мы бы сказали, что она занималась репетиторством. Мария Даль любила музыку, хорошо пела и играла на фортепиано.

Дали часто переезжали: отец работал врачом в Гатчинской волости, в Петрозаводске, в Луганском Заводе, в Николаеве. В 1799 году (Владимир Даль родится через два года в 1801 году) правление Луганского сталелитейного завода по прошению врача Ивана Матвеевича Даля приняло его навечно, вместе с семьей, в русское подданство. Так вышло, что Владимир Иванович не знал датского: дома говорили по-русски, много занимались рукодельем и старались многое делать сами.

Остались слова Владимира Ивановича о матери, которая учила детей, что не бывает бесполезных знаний и умений и «многое в жизни может пригодиться». Отца Владимир Иванович называет честным и строгим человеком.

Даль 1-й и Даль 2-й

В тринадцать лет братьев Владимира и Льва Далея отдали в Морской кадетский корпус в Петербурге. Одновременно с Далями в корпусе учились будущий адмирал Павел Нахимов, будущий декабрист Дмитрий Завалишин. Кадетскую учебу Даль ненавидел, писал, что «замертво убил время до 1819 года и запомнил одни розги». Хотя самого Владимира не пороли, он был мальчиком послушным и смирным.

Учился Даль неплохо: по успеваемости был двенадцатым из восьмидесяти трёх гардемарин, в 1817 году был отобран для учебного плавания на бриге «Феникс» по Европе. Капитаном его был поэт, князь Сергей Александрович Ширинский-Шихматов.

С первых дней плавания выяснилось, что Даль не переносит моря и качки. Теоретически он был образованным моряком, но практика показала: это не его путь. Но оказалось, что с морской службой его судьба будет связана ещё на 8 лет.

Владимир Иванович Даль (источник – интернет)

В 1819 году Даль выпустился (так говорили в то время) из корпуса в чине мичмана и был приписан к Черноморскому флоту: судьба сделала очередной зигзаг и снова отправила его с севера – на юг, пересекать Россию.

Замолаживает

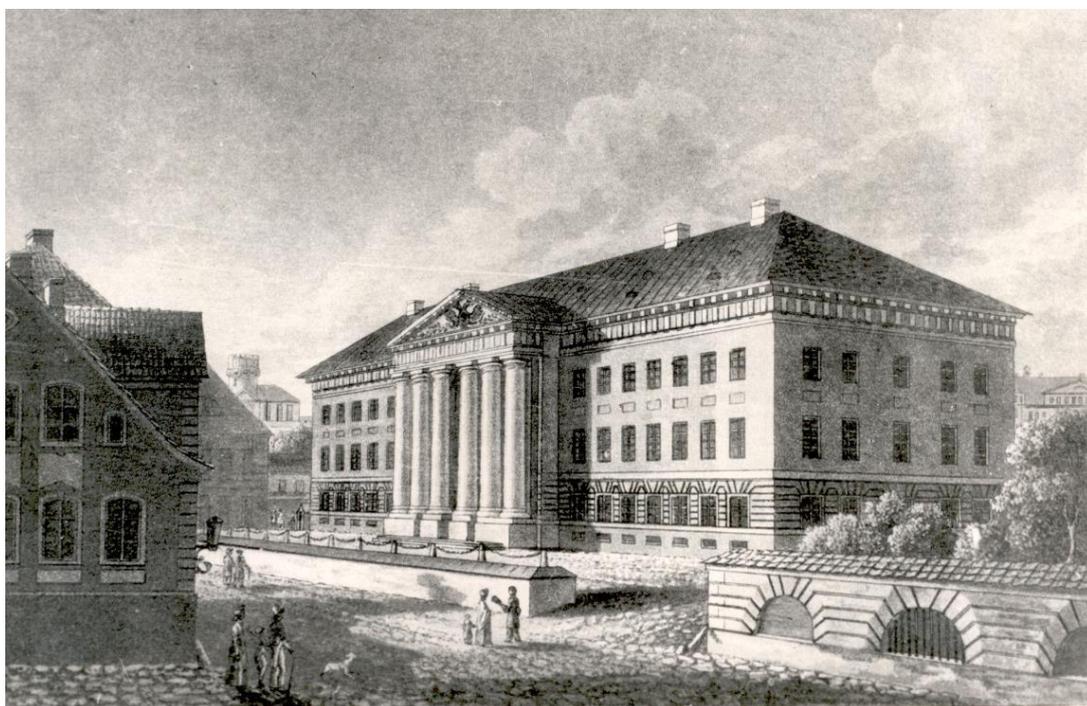
Существует легенда, что именно с 1819 года начинается история Толкового словаря Даля. Причём так: представьте себе путь, который надо было проделать через половину России молодому мичману Владимиру Далю в 1819 году.

Смена экипажей, длинные перегоны на лошадях, ямщики, станции, ночёвки на постоялых дворах. Любопытный мичман слышит, как говорят вокруг него – хозяева тракторов, ямщики, постояльцы, случайные попутчики. Они говорят на диалектах, используют региональные слова, употребляют привычные слова с необычными значениями. Человеку с чутким и внимательным к языку ухом всё это должно было казаться очень любопытным.

Якобы услышав от ямщика на станции Зимогорский Ям у Новгорода непонятное «замолаживает» (позже оказалось, что он имел в виду «небо затягивает тучами»), Даль решил записать незнакомое слово в книжечку.

Тогда он ещё не знал, что книжечек впереди множество, а из них вырастет огромный Толковый словарь.

В Николаеве Даль прослужил мичманом почти шесть лет. В конце концов попал под суд: был заподозрен в написании «стихотворного пасквиля» на главного командира Черноморского флота (его высмеивали за отчаянную влюблённость в молодую чаровницу). Мы не знаем, был ли Даль автором пародийных куплетов, но кажется, это не важно. По первоначальному приговору суда его должны были сослать матросом на шесть месяцев в Кронштадт, но дело кончилось тем, что 1 января 1826 года Даль оставил морскую службу. Он снова отправился на север, в Дерпт (сегодня это Тарту). И знаете зачем? Чтобы начать учиться медицине в 24 года. Потом он называл это время учёбы временем «восторга и золотым веком».

*Императорский Дерптский университет. Литография 19 в.
(Источник Интернет)*

Доктор Даль

Русская литература богата на писателей-медиков: Вересаев, Булгаков, Чехов, но кажется, что Даль был первым. Оставив флотскую службу, он решил не просто уйти с флота, а выучиться медицинскому искусству и одновременно с этим больше писать.

Уже в 1827 году были впервые опубликованы его (неудачные) стихи, а в 1830-м вышла повесть «Цыганка». Но до выхода сказок в 1832 году Владимир Даль оставался публике неизвестен: посещал учебу в Дерптском университете, где свёл знакомство с Николаем Пироговым, а благодаря перебравшейся из Николаева в Дерпт матери – с Василием Жуковским, Языковым, Воейковым, часто бывавшими в Дерпте.

Учился Даль хорошо, быстро прослыл хорошим оператором, талантливым хирургом и внимательным диагностом, а ещё инженером и пионером в польской компании. Когда началась Русско-турецкая война, Даль досрочно защитил диссертацию и отправился в действующую армию на Балканах лекарем 1-го отделения. Поразительно, какие события оказываются судьбоносными для будущих свершений. Именно в балканском походе, окружённый солдатами со всех концов России, доктор Даль сумел собрать больше всего слов для своего словаря

В походе 1830 года войскам предстояло переправиться через Вислу; инженера в корпусе не оказалось. Тогда помог доктор Даль: «употребил бочки, плоты, лодки и паромы и навёл необыкновенный мост». Забавно, что этот мост, возведённый за 25 дней, и составил первую славу Далю: в 1833 году в Петербурге вышла книжка «Описание моста, наведённого на реке Висле для перехода отряда генерал-лейтенанта Ридигера». Книгу перевели на французский, а Даля наградили Владимирским крестом.

В 1832 году Даль под псевдонимом Казак Луганский издал «Русские сказки. Пяток первый». Цензура увидела в сказках жалобы на тяжёлое положение крестьянина и солдата, а автор оказался в Третьем отделении: правда, всего на

день, уже вечером его отпустили. Говорят, что на выручку пришёл мост: император запомнил доктора, переведшего армию через Вислу.

Перстень Пушкина

В том же 1832 году Даль наконец познакомился с Пушкиным – взял с собой «Русские сказки» и пошёл представляться. Пушкин сказал что-то доброжелательное, но Даля запомнил.

В том же памятном 1832-м Даль женился, его женой стала Юлия Андре из лифляндских дворян. В этом браке у Владимира Ивановича родилось двое детей: сын Лев и дочь Юлия. Женился и уже через месяц отправился с женой к новому месту службы. Он переехал в Оренбург, став чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе Оренбургского края Василии Перовском.

Преснов А.Ф. Даль в Оренбурге.

У Даля был лёгкий характер, он был привязан к губернатору и благодарен ему, а ещё очень добросовестен и ис-

полнителен. В 1833 году сюда добрался А. С. Пушкин, собирающий материал про Емельяна Пугачёва. Объезжать станции Александр Сергеевич взялся вместе с Владимиром Ивановичем.

Преснов А. Ф. Пушкин и Даль

По пути они говорили о многом, рассказывали сказки, и, когда у Пушкина вышла «Сказка о рыбаке и рыбке», он прислал её Владимиру Ивановичу с надписью «Сказочнику от сказочника».

Воспоминание о третьей встрече Даля с Пушкиным самое что ни на есть печальное. Статью «Смерть А. С. Пушкина» Даль начинает с того, как мгновенно примчался к нему домой после известия о смертельной ране (он был в тот момент в Петербурге).

Спасский и Арендт, знаменитые врачи, уже осмотрели больного и признали безнадежным; Даль же постарался утешить и подбодрить. Он остался с Пушкиным до самого конца.

Пушкин перешёл с Далем на «ты», держал его за руку. Умиравший поэт протянул любимый перстень-кольцо с квадратным изумрудом Далю и сказал: «Даль, возьми на память». Даль помотал головой, мол, не надо, но Пушкин по-

вторил: «Бери, друг, мне уж больше не писать». Александр Иванович Тургенев записал: «Друг его и доктор Даль облегчал последние минуты его». Так на память о Пушкине достались Далю перстень, который поэт называл талисманом, и простреленный чёрный сюртук с небольшой дырочкой против правого паха.

Через пару месяцев Даль написал в письме к Владимиру Одоевскому: «Перстень Пушкина, который звал он – не знаю почему – талисманом, для меня теперь настоящий талисман. Вам это могу сказать. Вы меня поймете. Как гляну на него, так и пробежит по мне искорка с ног до головы, и хочется приняться за что-нибудь порядочное».

Когда вдова Пушкина Наталья Николаевна нуждалась, Владимир Иванович пытался вернуть ей кольцо мужа, но та отказалась его принять: «Нет, Владимир Иванович, пусть это будет вам на память».

«Живая и верная статистика России»

В 1838-м не стало и жены Владимира Ивановича: Юлия умерла от неизвестной причины (подозревали родовую горячку, пневмонию, скрытую чахотку). Он остался в Оренбурге вдовцом с двумя детьми: купил избу, завёл мастерскую со столярным станком, много работал на нём, чтобы «быть здоровее». А ещё писал, служил и продолжал собирать словарь, про который иногда говорил, что это роман, который он никогда не писал.

Ещё увлекся естественной историей и многое сделал для описания природы Южного Урала. В 1838 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук по отделению естественных наук и даже написал учебники – по зоологии и ботанике.

В 1840-е Даль много печатается – его хвалят и Гоголь, и Тургенев, и Белинский (а Чернышевский ругает!) Пишет казахские повести, этнографические описания, очерки из поездок и путешествий по Оренбургскому краю. В 1840-м между губернатором и Далем наступает охлаждение – Даля отправ-

ляют в поход на Хиву, в котором он вовсе ненадобен (а дома немолодая мать, маленькие дети), и после этого похода Даля переводят в Петербург.

В 1840-м Владимир Иванович женился второй раз – на Екатерине Соколовой, дочери пациента, которого он вылечил, Льва Васильевича Соколова, героя Бородина.

20-летняя Екатерина Львовна влюбилась в Даля сразу, а он долго не мог решиться на брак – он был старше невесты на 18 лет, но детям была нужна мать. Правда, стать матерью детям от первого брака Екатерина Львовна не смогла. Она холодно держалась с пасынком и падчерицей, ревновала мужа к делам, жаловалась на здоровье и могла днями не выходить из комнаты.

В этом браке у Даля родились три дочери, но его семейную жизнь нельзя назвать счастливой

В 1841 году Даль стал статским советником, чиновником особых поручений при министре; у него были чины, ордена, а в столице о нём говорили: «Несносно честный и правдивый». В Министерстве внутренних дел Даль составлял уставы, отчёты, рапорты, доклады и записки для Комитета министров и царя. В то время Даль считался правой рукой министра, а в 1849 году стал секретарём при Министерстве уделов.

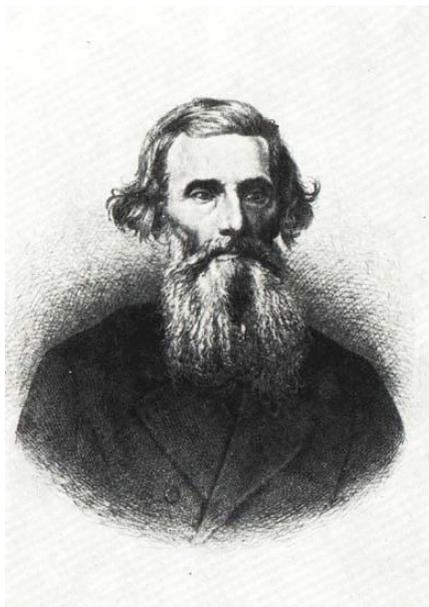
При всей занятости министерскими делами он продолжал заниматься литературой и наукой, в 1845-м стал одним из учредителей Русского географического общества, в 1846 году вышли «Повести, сказки и рассказы казака Луганского».

О нём всё больше начинают говорить как о знатоке русской речи, например, о его умении с одного слова определять, откуда родом говоривший. Правда, заниматься словарём Далю особенно некогда: слишком много министерской службы.

«Жизнь моя однообразная, томительная и скучная. Я бы желал жить подалее отсюда – на Волге, на Украине или хотя бы в Москве, – писал Владимир Иванович. – Вы живёте для себя; у вас есть день, есть ночь, есть, наконец, счёт дням и времени года; у нас нет ничего этого. У нас есть только часы: время идти на службу, время обеда, время сна».

В 1849 году, устав от службы в столице, Даль перевёлся в Нижний Новгород на более лёгкую должность – секретарём Министерства уделов. И тут он стал больше заниматься словарём и пословицами: в 1853 году были готовы к изданию «Пословицы русского народа» с более чем 30 тысячами пословиц и поговорок, сгруппированных «по содержанию и смыслу». Правда, цензура сборник в печать не пропустила, он вышел только через 9 лет.

В 1859 году Даль вышел в отставку и переехал в Москву – в доме Владимира Ивановича на Большой Грузинской теперь находится его музей. Только ближе к концу жизни, уже в 60 лет, он сосредоточился на «Толковом словаре живого великорусского языка» – к тому времени готовому лишь наполовину.

Борель П.Ф. Портрет В.И. Даля (начало 1860-х гг.)

Как пишут в книгах, Даль привёз в Москву словарь, обработанный до буквы «П». Это была огромная работа, которая тут же снискала Далю славу подвижника: сбор, компоновку и толкование слов он делал в одиночку. С 1861 года словарь начали публиковать при помощи Общества любителей российской словесности.

Владимир Иванович понимал значение этой работы и называл словарь делом жизни. На его создание ушло 53 года. В 1868 году он был избран почётным членом Академии и удостоен Ломоносовской премии. В 1872 году, после похорон жены Екатерины Львовны, Даля разбил паралич, и вскоре его не стало; похоронили его рядом с женой на Ваганьковском кладбище.

Когда Даля спрашивали, кем он себя считает, немцем или русским, Владимир Иванович отвечал: «Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски».

Разговор о русской орфографии

Уважаемые школьники, теперь вам предстоит прочитать текст, составленный редактором сайта «Мел. Медиа об образовании и воспитании» Полиной Меньшовой (<https://mel.fm/>). Это тоже лонгрид, но здесь вы встретитесь с разбивкой текста при помощи предложений и шрифта.

Редактор выбрала работу журналиста Арсения Анисимова в интернет-издании «Изборник», который размышляя о русской орфографии, предложил читателю вспомнить интересную и почти забытую работу Михаила Викторовича Панова в жанре занимательного языкознания как неоспоримое доказательство того, что русская орфография «все-таки хорошая».

Расшифруйте сначала заголовок. Что необычного вы увидели? Получилось ли у вас сразу понять, что в заголовке названо?

Убедил ли вас автор статьи на примерах из книги лингвиста М. В. Панова, что наша орфография хорошая?

«О! ВЫЩЧИ ИФРУГКТЫ». ПОЧЕМУ ПРАВИЛ ОРФОГРАФИИ ТАК МНОГО И ТОЧНО ЛИ ВСЕ ОНИ НАМ НУЖНЫ?

«Какая же сложная эта орфография, давно пора упростить», – часто сетуем мы. Или некоторые из нас. Но можно ли взять и сделать всё проще? Автор интернет-издания о рус-

ском языке и лингвистике «Изборник» Арсений Анисимов объясняет, почему всё именно так, и предлагает новый взгляд на правила, которые не хочется учить. На примере книги Михаила Панова «И всё-таки она хорошая. Рассказ о русской орфографии», написанной более 50 лет назад.

Предоставим сначала слово самому Михаилу Викторовичу Панову.

«Я знаю, что многие из моих читателей плохо относятся к орфографии. Её требования, конечно, исполняют беспрекословно, но не любят нашу орфографию, не гордятся ею; нет благодарности к тому ценному, что она дарит нам. Любить орфографию, гордиться ею? Возможно ли это? И, главное, за что любить и чем гордиться? Мне бы хотелось в этой книжке рассказать, почему русская орфография достойна уважения и даже благодарности, несмотря на все её недостатки. Недостатки есть, даже немало – и всё-таки она хорошая! Вот я и буду спорить с теми, кто не ценит высоких достоинств нашего письма, буду стараться их переубедить. Для этого и написана брошюра. Кроме того, она

написана и с другой целью: объяснить, в чём наше письмо может быть улучшено, чтобы оно было не «все-таки хорошим», а просто хорошим».

С первого по одиннадцатый класс школьники учат или повторяют многочисленные правила русской орфографии. Одна неверно выбранная буква на ЕГЭ может помешать поступить в вуз мечты, а случайная ошибка в резюме – произвести плохое впечатление на работодателя. Михаил Викторович Панов пишет: «Кажется, будто орфография всем приносит только неприятности и благодарить её не за что. Дайте нескольким людям тему для рассказа «Орфография подвела!» – и каждый придумает свой сюжет или вспомнит какой-нибудь особый случай».

Самый простой способ избавиться от ошибок – отменить правила орфографии. И оставить только одно: каждое слово можно записывать любыми способами, лишь бы читалось, как произносится. Так, глагол «растёкся» с помощью букв можно изобразить по-разному: «растёкся», или «ростёкся», или «разтёкся» и так далее. Выходит, что писать без правил надо, тоже соблюдая правило, хотя оно единственное и нетрудное.

Михаил Викторович Панов предлагает представить город, в котором нет орфографии: «От знакомых нам городов он отличается разве что вывесками. Написано: “ремонт Шлябб” – и нарисована шляпа с заплатой. Немного дальше – “Овасчи и фрукты”. На рисунке – репа, морковь, яблоки. Недалеко снова такая же вывеска: “О!выщчи и фрукты”, – и повторяется рисунок. Иной читатель, пожалуй, возмутится: зачем же так нелепо писать? Неужели не ясно, что и проще и понятнее “Ремонт шляп”, чем какой-то “ремонт Шлябб”?»

Такие написания выглядят странными только для грамотных людей, которые привыкли к определённому облику слов. Но для жителей вымышленного города вывеска «Ремонт шляп» не кажется более правильной, чем «ремонт Шлябб».

В вымышленном городе без орфографии много мелких проблем, которые вместе создают большие неприятности. Например, судебное следствие замедляется. Нужно время, чтобы основательно заключить: двадцать различных буквосочетаний, часто встречающихся в деле, передают не двадцать разных фамилий, а одну и ту же.

«Чтение в этом городе – дело серьёзное и требует полного внимания. Мы с вами каждый день читаем и всюду видим строго единообразные написания. Слово не разгадывается каждый раз заново, а узнаётся как старый знакомый», – замечает Панов. Под буквенной маскировкой слова «Фтторнег» не сразу угадывается знакомое «вторник». Чтобы понять слово, нужно не слишком много усилий, но если так «замаскирован» весь текст, чтение быстро утомит.

Орфография сберегает нашу нервную энергию, позволяет с минимальными усилиями понимать написанное

В городе без орфографии строчку читали бы на полсекунды дольше. А значит, на книгу в 300 страниц тратили бы два-три лишних часа. Читали бы меньше, а утомлялись бы сильнее. Всю работу выполняли бы, мягко говоря, медленнее. Трудно предвидеть во всех деталях, как многообразно отразилось бы на современной стремительной напряжённой жизни отсутствие стандартного письма.

Получается, нам всё-таки нужна орфография. Но можем ли мы упростить её правила? Почему бы просто не писать так, как слышим? Пусть каждая буква обозначает отдельный звук, а мягкий знак – мягкость на конце слова. Но за простой идеей кроется много трудностей.

Например, люди, которые живут в разных регионах России, разговаривают по-разному. В северорусских говорах распространено оканье: в слогах перед ударением там различают звуки [o] и [a]. А в регионах, где акают (например, в Москве или Воронеже), школьников учат проверять эти безударные гласные, чтобы правильно написать слово. В слове «вода» там произносят [a], но пишут «o», потому что есть

проверочное «в[ó]дный». Носители северорусских говоров говорят не [вада́], а [вода́], и им не нужно дополнительно проверять это слово.

Если бы наша орфография была фонетической, причём основанной на московском варианте русского языка, то жителям севера пришлось бы не ориентироваться на своё произношение, а следить, падает ли ударение на [o]. Это значит, что фонетическая орфография для всех удобна не будет. При этом оканье – далеко не единственное возможное диалектное различие.

Если упростить правописание для одних носителей русского, оно усложнится для других

Но действительно ли орфография упрощается хотя бы для кого-то? Попробуйте затранскрибировать слово «сделавший». Лингвисты могут передавать звуки речи с разной степенью детальности, это зависит от цели транскрибирования. Транскрипция, которая отражает все важные различия между звуками и при этом не детально излишне, выглядит так: [з'д'э́лэфший]. Символ после «л» обозначает звук, похожий на нечто среднее между [а] и [ы]. Он находится после ударного слога, поэтому произносится кратко и нечётко.

Записать слово так, как оно звучит, – непростая задача. Для этого приходится анализировать отдельно каждый звук. С транскрипцией российские школьники знакомятся в пятом-шестом классе. Если бы делать фонетическую запись было просто, пришлось бы тратить на эту тему больше одного урока? М. В. Панов показывает, как выглядел бы текст, если бы мы делали его упрощённую фонетическую запись:

«Писать пришлось бы вот так. Нат каждым словам нужна была бы падумать: каг же ано праизносицца? Кажыцца, так, а можыд быть и эдак; улавить сваё праизнашения – вещь очинь трудная. И зьдесь йищо адна труднасьть: для таво, штобы пиридадь звучания нашый речи, в нашым алфавита нидастатачна букф. Ну, как, например, пиридадь звук [э]? Нед для ниво асобай буквы. Можна писать букву а (зьдесь я

так ы зъделал), но вить можна писать и букву ы, ана таг жа патхадящя и таг жа нипатхадящя для этава звука, каг буква а. Фсё равно: и так ы так нихарашо; пришлось бы в алфавит вводить новый буквы, и притом – нимала. Очинь многа звукаф, самых чястных, ни имеют у нас асобых буквф для абазначения».

Соседние звуки влияют друг на друга не только внутри одного слова, но и на границах слов. Произнесите без паузы сочетания «с Шурой», «с Дорой», «с Тимой» и «с Димой». Во всех четырёх случаях предлог [с] будет звучать по-разному, поскольку соседствует с разными согласными – первыми звуками имён.

Удобство русской орфографии заключается в том, что она почти всегда игнорирует такие позиционные изменения

Русский и польский лингвист Иван Александрович Бодуэн де Куртене создал особый раздел лингвистики – фонологию. Она изучает, что в звуках речи существенно, а что второстепенно. Бодуэн де Куртене ввёл термин «фонема», который обозначает звук независимо от того, какие влияния он испытывает, какие на него ложатся «отсветы и блики».

Михаил Панов приводит пример: «В слове “головка” такие звуки: [галофка]. А фонемы /головка/. Ведь [а] появилось под влиянием безударного положения. Безударность наложила свою печать на этот звук; чтобы узнать, какая фонема, надо освободить звук от этой печати: поставить в ударное положение. Здесь-то и придётся вспомнить “гóловы”. Не будь влияния безударного положения, которое ослабляет, искажает облик фонемы, и звучало бы [о]. Звук [ф], а фонема /в/: [ф] появилось под влиянием соседнего звука [к]. Глухой потребовал глухости у соседа. Но без этого соседа было бы [в]: “головок”. И вот у нас готовый результат: это слово состоит из фонем /головка/. Так мы и пишем; это потому, что орфография у нас фонемная. И когда мы пишем “с Шурой”, “с Дорой”, “с Тимой”, “с Димой”, то мы в предлоге обозначаем именно фонему, т.е. звук, отвлечённый, освобождённый от всяких влияний».

Русская орфография фонемна, и это её главный плюс, считает Панов

От фонемного принципа есть отступления. Например, в приставках на -з-/-с- мы выбираем согласный в зависимости от следующей буквы. Это правило нельзя назвать полностью звуковым: в слове «безвкусный» пишется «з», но произносится [с], потому что оглушается всё сочетание согласных [сфк].

Нашу орфографию можно улучшить, если изменить то, что отступает от фонемного принципа. Больше всего несистемности вносят традиционные вкрапления, потому что их приходится просто заучивать. Например, правописание наречий «вдребезги», «из-под мышек», «в обрез», «поодиночке» и прочих. В этих словах тяжело найти какие-либо закономерности.

Ещё есть правила, которые запомнить легко, но которые тоже лишают орфографию единообразия. Например, мягкий знак на конце глаголов второго лица настоящего и будущего времени – «делаешь» / «сделаешь». Мы привыкли в этой форме всегда писать «ь», но он ведь не обозначает мягкость. Да и в предложении перепутать этот глагол с другой частью речи трудно.

Книга Михаила Панова небольшая, сам автор отмечает, что о русской графике можно рассказать в сто раз больше. Но даже этот «минимум» – обещаем! – заставит по-новому посмотреть на скучные правила из школьных учебников.

О волонтерстве и волонтерах

Познакомьтесь с текстом о современном общественном движении – волонтерстве. Текст составлен редакторами корпорации «Просвещение» и размещён в социальной сети «ВКонтакте», в их статье использован материал учебника «Школа для волонтеров». Особенностью композиции лонгрида является разбивка на части, наличие заголовков

и включение в текст инфографики. Изучите этот элемент текста, какую информацию вмещает в себя смешанный текст, какую информацию можно получить из этого текста.

Предлагаемый для чтения текст интересен ещё и тем, что в нём содержится инструктивный текст, включающий описание необходимых действий и советы. Такие тексты могут быть предложены вам в рамках международных исследований PISA.

Какой вид чтения Вы выберете для этого текста – просмотровый, поисковый, изучающий?

5 декабря в России ежегодно отмечается День волонтера. Мы собрали полезные материалы для развития добровольческого движения в школе!

ХОЧУ БЫТЬ ВОЛОНТЁРОМ?

Есть вещи, которые огорчают, но кажутся нам далекими и неподвластными: разбросанный мусор во дворе, голодный пёс возле соседского дома, неухоженная территория школы... Но что, если начать действовать по доброй воле: донести до мусорного бака выброшенную угрюмым соседом пластиковую бутылку, накормить бездомное животное, посадить можжевельник у школьного крыльца?

Зачем становиться волонтером?

Ребята-добровольцы отмечают, что испытывают стремление помочь другим и хоть немного улучшить этот мир. Они чувствуют, что есть люди, может быть, даже сверстники, которые не похожи на остальных, но волонтерство даёт ощущение единения с ними. Мы все разные, и все постоянно в чём-то нуждаемся, но кто-то может сам себе помочь, а кому-то важны помощь и внимание со стороны.

КТО НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ ВОЛОНТЁРОВ (ДОБРОВОЛЬЦЕВ)

Рассмотрите рисунок. Какие ситуации здесь представлены? Обсудите с одноклассниками, кто нуждается в помощи волонтеров (добровольцев).

Рисунок из учебника «Школа волонтеров. 5–7 классы»

Волонтерство расширяет границы: люди находят единомышленников, узнают что-то новое о других и о себе самом, начинают общаться с новыми людьми и ощущают собственную значимость в обществе. А если вдруг становится трудно или страшно, они вспоминают, какие ощущения испытывали изначально, ради чего стали заниматься добрыми делами, и каков их результат. Неслучайно волонтеров называют ещё и добровольцами – они совершают хорошие дела по доброй воле, то есть из добрых побуждений. А ещё они берут на себя немного больше ответственности, чем другие люди. Кажется, что к этому нужно прилагать какие-то усилия, но это не совсем так – важно желание, а способы помочь миру вокруг найдутся! Не имеют значения ни статус, ни возраст, ни финансовые возможности.

Кто такие волонтеры?

Волонтеры, или добровольцы (эти слова в России официально считаются синонимами) – те люди, которые по собственной воле и безвозмездно посвящают свои силы и время помощи нуждающимся. Волонтерский труд – хороший способ разнообразить школьную деятельность. Это может помочь отвлечься от рутинных дел и наполнить жизнь новыми эмоциями, навыками и достижениями. Формирование здоровой самооценки, самоуважение, гражданская позиция – всё это возможно с волонтерской деятельностью. Волонтерский труд, помимо того что приносит общественную пользу, позволяет узнать много нового о мире и людях, живущих в нём, осознать многие ценности не на теоретическом, а на практическом уровне.

Почему люди становятся волонтерами?

Существует 5 основных (но вовсе не единственных) причин, почему люди посвящают себе волонтерской деятельности.

Интерес. Волонтерская деятельность помогает реализовать потребности в новых эмоциях, желании научиться чему-то новому и интересному.

Добрые мотивы. Для многих людей стимулом к волонтерской деятельности является желание совершать добрые дела, приносить пользу и радость нуждающимся людям.

Общение и хорошая компания. Занятия волонтерской деятельностью для многих становятся источником новых знакомств и друзей. Люди находят единомышленников в своём стремлении безвозмездно помогать. Такие сообщества очень помогают школьникам чувствовать значимость своих действий, своего голоса, стимулируют их проявлять больше активности и быть ответственными.

Внешние стимулы. Эти мотивы описывают людей, начинающих заниматься волонтерской деятельностью ради получения всевозможных поощрений, грамот, льгот и прочих бонусов.

Развитие и профессиональный интерес. Волонтерство помогает начать ориентироваться в мире трудовой деятельности, научиться многим социальным и коммуникативным навыкам. Также для многих людей волонтерская деятельность – это способ применить и развить свои таланты.

С чего начать?

Чтобы привлечь в объединение новых волонтеров, начните с простых шагов.

1. Создайте стенд в фойе школы или страницу в социальной сети, посвященные вашему волонтерскому объединению.

2. Нарисуйте несколько вариантов листовок, рекламирующих ваше добровольческое объединение. Они должны включать контакты, по которым можно с вами связаться.

3. Распространите листовки в школе и регулярно отслеживайте, увеличивается ли количество подписчиков вашей странички волонтерского объединения, спрашивают ли вас другие школьники, как присоединиться к этому объединению. Если да, постройте в тетради график, отражающий изменения количества школьников, желающих присоединиться к объединению, в течение недели после распространения листовок.

4. Подумайте: что является наиболее важным в вашей волонтерской работе для ваших сверстников? Чем она может быть им интересна?

5. Что лично для вас является мотивом участия в добровольчестве? Зачем вам это нужно?

От каждого по способностям

Не забывайте о том, что волонтерство – дело добровольное. Даже если тебе нравится помогать, разделять ценности волонтерского движения, в котором состоят твои сверстники, важно понимать, что, скорее всего, ребятам с разным

характером, разными способностями и талантами будут интересны разные виды помощи.

Кто-то проявит организаторский талант, а кому-то будет интересно заведовать отчётностью и документацией.

Одни запросто находят контакт с чужими людьми, а другим сложно адаптироваться к новым обстоятельствам.

Присмотритесь к каждому участнику волонтерского движения. Не пытайтесь навязать работу с документацией тому, кто хочет проводить творческие мастер-классы.

Проведите опрос с помощью сервиса Google.Forms или очно, чтобы понять, какие у ребят предпочтения и склонности, чем они хотели бы заниматься, и что из этого вы можете им предложить.

Анкета

Ребята, пожалуйста, ответьте на вопросы.

1. Какие добрые дела вы будете совершать?
2. Будут ли они выполнимыми?
3. Ожидают ли вас в ходе занятия волонтерством не только трудности, но и непонимание со стороны других людей?
4. В какой профессии полезно заниматься различными направлениями добровольчества?
5. Вы запомнили определения различных направлений добровольчества? Назовите их.
6. Какое направление волонтерства вам показалось самым привлекательным, а какое – непонятным?
7. В какой сфере вы хотите оказывать добровольную помощь другим людям?
8. Для чего волонтеру нужно придерживаться определённых принципов?

Рассмотрите инфографику. На какие вопросы можно ответить при помощи этой информации?

Интернет – всему голова

Создайте аккаунт или группу школьного волонтерского движения в соцсетях и разместите ссылку на сайте школы. А на стенде в холле разместите Инстаграм-визитку – это удобно для абсолютного большинства пользователей сервиса.

Публикуйте посты о новых мероприятиях, делайте отчеты о прошедших. Знакомьте аудиторию со всеми участниками движения, рассказывайте о каждом из ребят.

Рассказывайте в соцсетях о проблемах уровня школы, района или города, людям, которым требуется помощь.

Волонтерство – это образ жизни современного цивилизованного человека. Особенно молодого.

Добровольчеством занимаются люди самых разных возрастов, но тон задаёт молодежь.

Более ста миллионов человек участвуют сегодня в волонтерском движении по всему миру. Именно волонтеры добиваются того, чего раньше в нашей жизни не было. Обращают внимание общества на то, мимо чего оно до этого равнодушно проходило мимо. Никогда прежде у нас не навещали стариков в домах престарелых, не ходили играть к детям-инвалидам, не тушили лесные пожары, не дарили любовь бездомным собакам в приютах. Это означает, что одиноким дедушкам, особенным детям, бездомным животным и многим другим стало жить немного легче.

Что такое искусственный интеллект

Уважаемые читатели, в XXI веке искусственный интеллект уже вошёл во многие сферы жизни современного общества, перестав представляться технологией из мира фантастики. В 2021–2022 учебном году понятие искусственного интеллекта вводится и в сферу образования. Министерство просвещения России включает в школьную программу образовательных учреждений новую учебную дисциплину – «Искусственный интеллект». Запущена Всероссийская образовательная акция «Урок цифры» (<https://урокцифры.рф/>).

Прочитайте текст об искусственном интеллекте, составленный редакторами онлайн-школы и сайта «Фоксфорд». Обратите внимание на структуру текста, его разбивку.

Просмотрев предварительно текст, определитесь, какой вид чтения вы выберете. Выписывайте при чтении по-

нения, которые непонятны вам, возможно, вам потребуется определить их значение.

После прочтения попробуйте ответить на вопрос, вынесенный в заголовок текста, для чего гуманитариям нужно изучать искусственный интеллект.

Согласны ли вы с мнением авторов публикации о необходимости формирования позитивного отношения к спектру технологий искусственного интеллекта?

Сегодня высказываются и другие, вызывающие тревогу, позиции в отношении искусственного интеллекта: как будут распределяться роли между естественным и искусственным интеллектом, как будем мы жить в этом мире, чему будем учиться, как будем ориентироваться в сферах, куда проникает искусственный интеллект.

Как вы относитесь к его широкому внедрению в разные сферы нашей жизни? Аргументируйте свою позицию.

**Почему искусственный интеллект
нужно изучать даже гуманитариям**
Рассказываем, с чего начать изучение
искусственного интеллекта

(Источник <https://media.foxford.ru/artificial-intelligence/>)

Что такое ИИ и почему это так интересно

Искусственный интеллект – это способность машины имитировать человеческое мышление. Так называют современную технологию, с помощью которой электронные устройства, программы и роботы могут решать различные задачи по заданным алгоритмам.

Тема искусственного интеллекта и машинного мышления интересовала учёных ещё до изобретения компьютеров, а после появления ЭВМ вышла на новый уровень. В 1950–60-х годах XX столетия вопросы, связанные с созданием и ис-

пользованием искусственного интеллекта, стали широко обсуждаться в обществе.

Ответ на этот вопрос найти сложно ещё и потому, что нет чётких критериев разумности машины. Если это умение делать логические умозаключения, то компьютер давно превзошёл человека. Если же речь идёт о гибкости и оригинальности мышления, тут человек пока ещё превосходит даже самые современные интеллектуальные устройства.

Систему, состоящую из человека и искусственного интеллекта, которая способна решать поставленные задачи эффективнее, чем человек и искусственный интеллект в отдельности, называют «Цифровым кентавром».

ИИ активно используется в самых разных областях, список которых с каждым годом расширяется, и найти своё место в этой сфере могут не только технари, но и гуманитарии – специалисты по управлению проектами, рекламе и пиару, психологи, экономисты, лингвисты.

Что могут программы с искусственным интеллектом

Современные технологии искусственного интеллекта позволяют создать устройства и программы, которые:

- находят максимум возможных решений одной ситуации; машинный интеллект может быстро проанализировать все варианты и просчитать, какой из них будет наиболее дешёвым, безопасным, эффективным. Ответы машины будут зависеть от того, какую задачу перед ней поставил человек. Например, ИИ может подсчитать, производство какой модели или товара более выгодно, опираясь на данные о стоимости расходных материалов и объёмах продаж;

- могут отвечать на любые вопросы, интегрированные в их систему; при этом машина умеет не только находить готовый ответ в базе данных, но и отыскивать его с помощью промежуточных наводящих вопросов, постепенно сужающих область поиска. Известная онлайн-игра «Акинатор», когда человек загадывает персонажа, а машина задаёт вопросы и

отгадывает, кто это, тоже основана на технологиях искусственного интеллекта;

– собирают и обрабатывают информации большие массивы информации, анализируют её, объединяют не связанные между собой фрагменты информации; так работает, например, система поиска по картинкам в «Яндексе» или Google.

В каких сферах применяется ИИ

Основные коммерческие сферы применения технологий искусственного интеллекта (<https://урокцифры.рф/>).

Обработка языка

Машинный перевод активно используется в интернете и социальных сетях, совершенствуясь с каждым годом. Компьютер научился распознавать и устную, и письменную, и печатную речь. По прогнозам, переводчик станет одной из первых профессий, которая исчезнет «по вине» ИИ.

Компьютерные игры

Искусственный интеллект используется для создания игровой Вселенной, он управляет ботами – персонажами, за которых не играют люди. С помощью ИИ создаются игровые стратегии.

Управление финансами

Программы и устройства успешно осуществляют бухгалтерские операции, ведут учёт и контроль, могут создавать прогнозы на основе имеющихся данных. Специальные программы ведут учёт расходов.

Анализ окружающей среды

Технологии искусственного интеллекта применяются для создания «умных домов». Контроль над всем, что происходит в доме – электричеством, отоплением, вентиляцией, работой бытовой техники осуществляет специальная программа. Роботы-пылесосы сканируют окружающее пространство, чтобы определить, нужно ли им приступать к работе.

Мобильные приложения

Программы для мобильных телефонов умеют распознавать лица, отслеживать наше месторасположение, следят за режимом сна и питания.

Транспорт

С помощью интеллектуальных устройств можно выстроить маршрут передвижения с учётом пробок, компьютер в современном автомобиле в определённых режимах отслеживает положение машины на дороге, контролирует скорость и мощность двигателя. Технология ИИ используется в автомобилях, способных передвигаться без участия человека.

Медиа

С помощью специальных программ можно планировать и публиковать материалы в интернете и соцсетях. Технологии ИИ подбирают контент в соответствии с интересами пользователя. В недалёком будущем компьютерные программы, вероятно, научатся создавать тексты на основе уже загруженных в интернет материалов.

HR

ИИ может анализировать резюме соискателей, распределять их на группы в зависимости от навыков и квалификации и даже определять, насколько работник подходит для той или иной должности.

Медицина

Искусственный интеллект анализирует данные пациентов и выявляет связь между методами лечения и состоянием больного. В будущем планируется создать роботов, которые будут ставить диагноз на основе имеющихся симптомов, обращаясь к медицинской базе данных.

Тяжёлая промышленность

Роботы активно применяются в областях, где необходима постоянная концентрация на совершении одних и тех же рутинных действий. Самый высокий уровень внедрения машин с элементами искусственного интеллекта в производство на данный момент отмечен в Японии: на 10 000 сотрудников автомобильной промышленности там приходилось в 2014 году около 1500 роботов.

Зачем изучать технологию ИИ

Перспектива

Искусственный интеллект – технология не только настоящего, но и будущего, и у специалистов в этой сфере не будет проблем с трудоустройством в ближайшие несколько десятков лет. В эту область уже сейчас привлекаются огромные инвестиции, а значит, не будет проблем и с оплатой труда работников, занимающихся разработкой, изготовлением и внедрением технологий ИИ.

Вклад в науку и культуру

Искусственный интеллект и создание интеллектуальных программ и устройств – та область, в которой постоянно совершаются новые открытия. Занимаясь искусственным ин-

теллектом, учёные и инженеры находятся на переднем крае мировой науки, продвигают человечество вперёд. Кроме того, развитие искусственного интеллекта и внедрение его в нашу жизнь порождает множество этико-философских вопросов, для разрешения которых нужен уже не машинный, а человеческий разум, способный к творческому мышлению.

Творчество

В сфере создания ИИ очень востребованы не только разработчики программного обеспечения, но и люди с креативным мышлением, способные придумывать и продвигать новые идеи. Чтобы работать в этой сфере, важно уметь нестандартно мыслить. Отдельное перспективное направление, которым может заняться творческий человек – обучение машины созданию произведений искусства. Уже сегодня компьютеры рисуют картины, пишут музыку и стихи. В недалёком будущем, возможно, они возьмут на себя создание книг, кино и мультфильмов.

Освоение новых навыков

Чтобы работать в области искусственного интеллекта, необходимо хорошее знание математики и основ программирования. Для изучения ИИ наиболее важны два раздела математики – линейная алгебра и теория вероятности. Самый востребованный язык программирования в этой сфере – Python, потом идут R и Lua. Пригодится также знание английского языка – самые современные научные данные, статьи, отчёты о достижениях и экспериментах, как правило, публикуются на английском.

Для успешной работы в области ИИ необходимо критическое мышление, умение тщательно проверять любую гипотезу, сопоставлять все данные, анализировать любую задачу с разных сторон. Понадобятся и хорошие коммуникативные навыки – работа над проектами ИИ происходит в большой команде, в сотрудничестве с коллегами и специалистами из смежных областей.

Доступность

Приступить к изучению технологии искусственного интеллекта на начальном уровне вполне можно самостоятельно, с изучения соответствующей литературы.

Книги, в доступной форме рассказывающие о машинном обучении и технологиях ИИ:

- Педро Домингос «Верховный алгоритм»;
- Хенрик Бринк, Джозеф Ричардс, Марк Феверолф «Машинное обучение»;
- Георгий Кухарев, Екатерина Каменская, Юрий Матвеев, Надежда Щеголева «Методы обработки и распознавания изображений лиц в задачах биометрии»;
- Петер Флах «Машинное обучение. Наука и искусство построения алгоритмов, которые извлекают знания из данных».

Познакомиться с основами создания алгоритмов для искусственного интеллекта можно на кружках робототехники в школе или центре детского творчества. Кроме того, можно найти бесплатные онлайн-курсы и открытые лекции в интернете о машинном интеллекте.

Задача подготовки кадров в области искусственного интеллекта

К элементам искусственного интеллекта относятся: компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, рекомендательные системы, системы принятия решений и так называемые ML-технологии, технологии автоматизированного машинного обучения. Одна из задач стратегии – это подготовка квалифицированных кадров, которые смогут работать в самых разных направлениях разработки технологий искусственного интеллекта и его применения.

Для решения таких задач уже сегодня реализуются значимые для образования школьников проекты и программы:

- «Академия искусственного интеллекта для школьников» от Благотворительного фонда Сбера «Вклад в будущее»;

– Национальная Технологическая Олимпиада: профили «Искусственный интеллект», «Большие данные и машинное обучение»;

– Международный конкурс по искусственному интеллекту для детей (АИИС).

Опыт реализации таких проектов показывает, что современные школьники активно осваивают технологии искусственного интеллекта и включаются в решение актуальных задач с помощью методов искусственного интеллекта.

Технологии машинного обучения и искусственного интеллекта – одна из самых интересных и перспективных областей, изучение которой полезно школьникам не только с математическим, но и с гуманитарным складом ума. Это поможет им приобрести новые навыки, расширит список возможных профессий и позволит внести вклад в развитие экономики, культуры и повседневной жизни людей.

Мотивация к получению профессий в области искусственного интеллекта – ещё один важный образовательный результат, поэтому, погружая школьников в современные достижения и проблемы, связанные с искусственным интеллектом, необходимо формировать правильное отношение к нему, так как технологии машинного обучения, нейронные сети и алгоритмы обработки больших объёмов данных направлены на развитие экономики, улучшение качества жизни и работы людей.

Гаджеты в нашей жизни: за или против

Теперь обратимся к очень животрепещущей теме нашей жизни – использование гаджетов в нашей жизни.

Автор публикации на сайте «Мел» взялся обсудить эту тему под заголовком «Сперва для учёбы, а потом – для развлечений. Как дети используют гаджеты в школе» и задаётся сначала вопросами: Как ученики пользуются телефонами и планшетами в школе? Верят ли они, что интернет

делает учебу проще? Всегда ли гаджеты в школе играют против учителя?

Сначала предлагаем вам познакомиться с мнениями, высказанными по поводу зависимости от гаджетов, и советами взрослого человека, как избежать её.

Для этого нужно прочитать Текст 1.

После чтения попробуйте ответить, с кем вы согласны, какую позицию вы поддержите в отношении использования гаджетов.

У каждого из нас есть своё мнение на этот счёт. Не случайно во вступительном слове автор пишет: «Существует много мнений и домыслов на эту тему, но не спорить только со статистикой».

Во втором тексте автор публикации предоставляет такую возможность познакомиться уже с данными мониторинга Института образования НИУ ВШЭ, с ответами старшеклассников и учителей об отношении к смартфонам и их использованию на уроках.

Подумайте, можно ли полученные данные считать достоверными и надёжными. Какой вывод можно сделать о месте гаджетов в нашей жизни уже в недалеком будущем? Возможно ли увеличить процент использования гаджетов с пользой для учебы, получения профессионального образования, для работы, а не для развлечения?

Текст 1.

Недавно писательница Анна Красильщик написала текст о воспитании, в котором был тезис «Самый ад – это телефон»¹.

«Самый ад – это телефон. С него вообще всё начинается – чтение, интерес к чему-то и вообще. Я честно никогда не думала, что напишу такое, но правда. Лимиты тоже не работают, потому что дети их обходят. Телефон пара-

¹ <https://mel.fm/vospitaniye/intervyu/9273460-rabotayet-tolko-diktatura-anna-krasilshchik--o-tom-pochemu-s-detmi-nuzhno--delat-uroki>

лизует волю и уничтожает интересы. Да-да, конечно, он важен и нужен для чего-то, но в целом, чем позже он появится, тем лучше... Ужасно неприятно, но работает только диктатура».

По этому поводу много спорили и говорили. Колумнист² «Мела» Ксения Букша рассказывает о своём опыте: у неё нет смартфона, а её дети не зависят от экранов. Как это получается? Все дело в отсутствии фанатизма. (*Источник <https://mel.fm/zhizn>*).

Гаджеты и соцсети удовлетворяют наши жизненно важные потребности, например потребность в общении, принадлежности к группе. Мы в курсе важных новостей. Мы не одиноки. Мы можем противостоять враждебному или равнодушному окружению, находя союзников, друзей, любимых в другом городе или стране. Мы находим информацию, которая раньше была в дефиците, а теперь доступна в два клика.

Огромное спасибо интернету: он великое благо. Мы живём онлайн. Это наш второй дом.

Но при этом от гаджетов формируется зависимость. Её вред мы не всегда осознаём. Из-за алкоголя можно спиться, табак вредит лёгким и всему организму. А TikTok и Facebook – чего в них такого? Чем это вообще плохо – непрерывно смотреть в экран? Если это наша естественная среда обитания, наш мир – так, может, и поселиться там со спокойной душой? Не уверена, что стоит.

Существует много научных исследований с хорошей доказательной базой, результаты которых говорят о том, что частое и длительное использование гаджетов плохо влияет на психическое здоровье человека.

² Колумнист – (англ. column – колонка) автор, единолично ведущий колонку (раздел, рубрику) в каком-либо издании, либо являющийся одним из нескольких постоянных авторов этой колонки.

Одно из исследований, в котором участвовали дети возраста начальной школы, показало чёткую зависимость между длительностью использования гаджетов, с одной стороны, и эмоциональными и социальными проблемами, с другой.

Другое исследование, среди подростков и молодых взрослых, продемонстрировало: чем больше времени мы проводим с гаджетами, тем хуже спим и тем меньше общаемся с другими.

Таким образом, интернет, соцсети и гаджеты – не только благо, но и сильный агент зависимости, и их использование часто несёт нам вред.

Мне часто рассказывают о детях, у которых было множество увлечений. Но как только они заполучили смартфон с безлимитным интернетом, забросили абсолютно всё.

Впрочем, учёба трещит и у тех гаджетоманов, которые раньше неплохо с ней справлялись, и даже у тех, для кого школьная успешность была делом личного выбора.

Читатели перестают читать. Любителя собак не выгонишь с ней на улицу.

Социальная норма

Я давний пользователь соцсетей, но будучи молодым, но уже взрослым человеком, я и заметила, что становлюсь зависимой от онлайн-общения – от чужих постов, комментариев к моим постам, просмотра ленты, споров и тому подобного. Тогда же я и постановила, что очень хочу продолжать присутствовать онлайн, но не желаю становиться рабом своих привычек.

Сейчас всё сложнее: быть привязанным к своему смартфону – социальная норма, а человек, который от этого отказывается, выглядит странно.

Надо понимать, что современные алгоритмы соцсетей, современные цифровые привычки и привязки не стоит сравнивать с книгами и телевизором, к которым люди когда-то в

истории тоже адаптировались через зависимость. Потому что сегодня онлайн – это не только про информацию, но и про общение, покупки, путешествия, самооценку, настроение.

Гаджеты встраиваются во все аспекты нашей жизни, пронизывают её, меняют

Эти перемены – главным образом к лучшему... Но только если относиться к ним осознанно.

Что сделать, чтобы уберечь себя и детей от гаджетозависимости и как использовать «цифру» и не давать ей использовать нас и наших детей? Начать нужно прежде всего с себя и своих привычек.

1. Практикуйте цифровой минимализм.

Есть приложения, отслеживающие ваше время на определённых сайтах. Посмотрите, сколько раз в сутки вы заходите в Instagram, «ВКонтакте» и на другие сайты, сколько времени там проводите, сколько часов в месяц на них тратите. Если картина вам не понравится, попробуйте ограничить себя самостоятельно, поставив желаемый предел нахождения «в телефоне».

Когда рука тянется за гаджетом, осознавайте своё желание и говорите себе «нет». Через неделю-другую вы увидите, как обстоят дела с вашей собственной биохимией и тягой к зависимостям. А если они обстоят не очень? Существуют программы, механически блокирующие интернет или определённые сайты до окончания суток, если лимит пребывания на них превышен. Помогают и периоды полного воздержания. Попробуйте отключить интернет на выходные. Как самочувствие? Если есть тяга, ломка – это показатель того, что зависимость есть.

2. Разберитесь, какие потребности вы удовлетворяете в сети.

Интернет удовлетворяет наши реальные потребности: в контактах с другими, в разнообразии, в принятии. Я вовсе не

призываю относиться к интернету как к злу. Просто поразмышляйте над тем, какие потребности закрываются вашими цифровыми привычками.

В какой мере онлайн-возможности работают на вас, а в какой – против вас? Что именно стоит улучшить? Не страдает ли ваш сон? Не портится ли настроение, когда вы видите чьи-то глянцевые картинки из путешествий или посты про «успешный успех»? Как правило, для здоровой подпитки онлайн-контентом вполне достаточно часа в день.

3. Подумайте о том, чтобы отключить интернет и мессенджеры на своём смартфоне

У автора статьи (*К. Б.*) никакого смартфона нет вообще – только ноутбук и кнопочный телефон без интернета. Так мне гораздо проще следить за своими цифровыми привычками: в ноутбук не влезешь на ходу, не прервёшь ради просмотра уведомлений разговор с друзьями, зашедшими в гости.

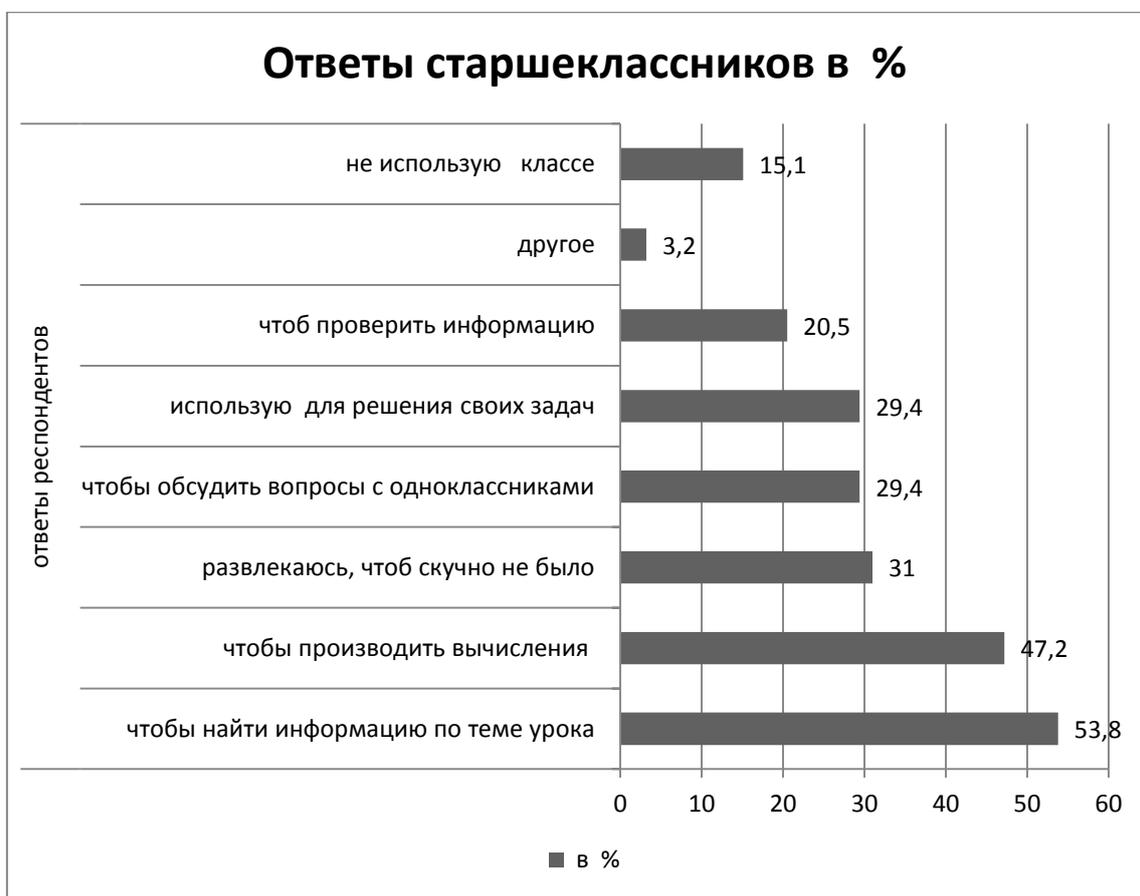
Мы не обязательно должны «жить как все». Если мы отказываемся от некоторых общих для нашего времени вредных привычек, это не делает нас отверженными, не лишает нас друзей.

Текст 2.

Мониторинг проходил в две волны: первая – осенью 2020 года, и вторая – весной 2021-го. Кто участвовал в опросе? Педагоги, школьные администраторы и сами школьники, ученики 9–11-х классов (более 8000 школьников – осенью 2020 года, и более 20 тысяч школьников практически из всех регионов России – весной 2021 года). И, разумеется, оказалось, что большинство из них приносят в школу личные цифровые устройства (телефоны и планшеты): об этом сообщили 91,8% ребят, и эта цифра примерно одинакова во всех регионах. О том, что в школу запрещено приносить такие устройства, сообщили менее 2% ребят.

Более половины старшеклассников сказали, что используют смартфоны в школе для учебных целей (можно было выбрать несколько вариантов ответа). Однако более трети занимаются во время уроков и своими делами – проблема понятна, и она возникает не только в головах родителей. Те старшеклассники, которые решили конкретизировать цели использования личных устройств, отметили, что в первую очередь гаджеты нужны для связи с родителями, общения и развлечений.

Ответы старшеклассников на вопрос: Для каких целей используете телефон, смартфон, планшет или другое устройство во время уроков?

Интересно: в опросе 2021 года оказалось, что старшеклассники начали в большей степени использовать личные персональные устройства для самостоятельной работы на уроках и в меньшей степени для посторонних дел по сравнению с осенью 2020 года.

Как меняется отношение детей к цифре?

Частота использования цифровых форматов работы в школе растёт. За учебный год (весной 2021 года по сравнению с осенью 2020 года) существенно выросла частота использования практически всех видов работы с цифрой. Это важно: похоже, от «использования по необходимости» происходит переход к осознанному использованию цифровых технологий в учебном процессе.

Для чего чаще всего используют школьники телефоны в 2021 году (выбрали паттерны, показавшие как минимум более 60% опрошенных):

- ищут информацию для учебы;
- работают с текстом, таблицами, презентациями;
- используют онлайн-переводчики;
- смотрят видео и аудио – утверждают, что тоже в учебных целях.

Более 90% старшеклассников указали ещё, что активно пользуются онлайн-сервисами для подготовки к ОГЭ и ЕГЭ. А вот онлайн-репетиторы так и не победили офлайн: пока с ними занимаются лишь около трети школьников, но эта цифра понемногу растёт в сезонном срезе: осенью 2020 года о таком факте сообщили 30,6% школьников, а весной 2021 года – 33,7% школьников.

Интересен факт, что две волны исследования – в начале и в конце учебного года – показывают, как к концу года школьники немного утрачивают энтузиазм относительно возможностей телефона и технологий. Например, к концу года снижается число тех, кто соглашается с утверждениями «Цифра помогает лучше разобраться в материале урока и получить больше знаний» и «Цифра позволяет сократить время на домашние задания».

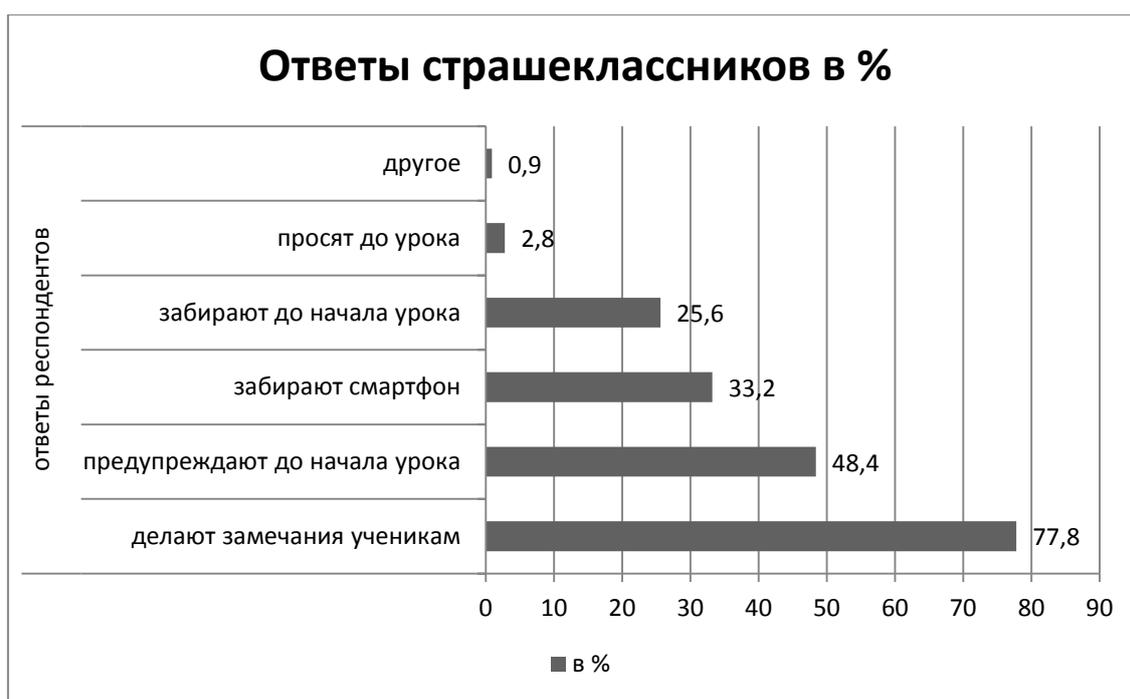
Единственный показатель, согласие по которому не меняется в зависимости от времени, – это тезис «Цифровые технологии упростили доступ к учебным материалам и сделали обучение доступнее». С этим вне зависимости от времени года соглашаются две трети школьников.

А что педагоги?

Учителя, согласно полученным данным, довольно уверенно ограничивают использование гаджетов в случае, если они мешают учебе: как правило, учителя предупреждают о запрете использования телефонов до начала урока или делают замечания тем, кто пользуется устройствами на уроках.

По мнению опрошенных старшеклассников, учителя далеко не всегда одобряют использование школьниками цифровых технологий в учебном процессе, причём доля старшеклассников, разделяющих это мнение, увеличивается. Меньше 30% участников опроса 2021 года в среднем по России (против 34,8% в 2020 году) выразили определённое согласие с утверждением «Учителя одобряют, чтобы я использовал цифровые технологии в учебной работе», более 40% с этим высказыванием не согласны (в 2020 году не согласны с таким утверждением были только 26,8% старшеклассников).

Ответы старшеклассников на вопрос: Как именно учителя ограничивают или запрещают использование телефон, планшет на уроках?

Интересно, что большинство школьников говорят, что учителя работают с темой цифровой безопасности. Чаще всего они обсуждают с подростками простые правила безопасности: общение в интернете с незнакомыми людьми, экранное время, этику общения. Помимо этого, в фокусе педагогов, судя по результатам опроса, методы поиска в интернете информации, обсуждение с учениками найденных в интернете материалов и вопросы их корректного использования.

РАЗДЕЛ 2

ЧИТАЕМ ТЕКСТЫ

О СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

И РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ

Во втором разделе книги для чтения вашему вниманию представлены тексты, характеризующие некоторые особенности современной языковой ситуации – модные словообразовательные тенденции, наиболее частотные слова; языковое многообразие и языковое родство; особенности современного речевого этикета.

Тексты сопровождаются вопросами для размышления о родном и родственных языках, о речевом этикете, о негативных процессах, которые происходят в современной русской речи. Предполагается, что в ходе чтения текстов вам потребуется обратиться к словарям – электронным или бумажным – с целью поиска и нахождения значения незнакомых слов. Поэтому лучше выбрать стратегию изучающего (медленного) чтения.

Тексты актуализируют уже известное вам, а также способствуют формированию устойчивого познавательного интереса – требуют дальнейшего расширения знаний посредством обращения к другим текстам.

Предложенные задания ориентированы на развитие устной речи, так как требуют развёрнутого аргументированного ответа, на совершенствование навыков правильной нормативной речи и в целом на уважительное отношение к русскому языку и русской речи.

На машиночке в светленькое будущее...

Прочитайте фрагмент статьи критика, публициста Екатерины Барабаш³. О каком явлении современной речи идёт речь? Какие изменения в обществе стали причиной данного явления? Если в тексте встретятся незнакомые слова, обратитесь к словарю за их токованием.

<...> Недавно автору этих строк позвонили с телевидения, на ток-шоу пригласили. Согласилась. На том конце провода спросили: «За вами прислать машиночку?» Оторопело: «Прислать что?» – «Машиночку». – «Нет, пришлите машину». Девушка помолчала, удивленная и даже слегка уязвленная, но явно не понимающая, что это к ней прицепились. И выдавила: «Ну да... машинку... я и говорю». Остановиться было уже трудно: «Нет, машинку тоже не надо. Можно машину?» Кажется, девушка обиделась, но старалась этого не показать и попробовала мужественно принять мои условия: «Хорошо. В 17.00 пришьем за вами... эту... машинку». Переход от «машиночки» к «машинке» стоил ей изрядных усилий. Говорить же без уменьшительно-ласкательных она, похоже, разучилась вовсе.

А скоро, кажется, вся страна разучится. Эта самая «уменьшительная ласкательность» стала настоящим монстром, монополистом на рынке словообразования. В магазине вам сделают скидочку, кондуктор в троллейбусе попросит приобрести билетки, милиционер потребует документки, дядя-доктор спросит, не болит ли глазик, и сделает укольчик... Как рассказывали, недавно экскурсовод Ясной Поляны предложил гостям пройти к могилке Толстого. Подозреваю, что этим экскурсоводом была та девушка, что оказалась не в состоянии мгновенно перейти с «машиночки» на «машину» и от душевного переутомления удалилась в Тульскую губернию.

³ Барабаш Е. На машиночке в светленькое будущее // Русский журнал. 11.01.2011.

В «Женитьбе Бальзамина» по Островскому главный герой, закомплексованный холостяк, запущенный маменькиными амбициями в поиски богатой невесты, оказавшись во владеньях купчихи Дарьи Евстигнеевны, лебезит в ответ на ее грозный вопрос: «Отчего через забор-с?» – «От чувств-с». Невыговариваемое сочетание звуков ещё больше высвечивало ту нелепую галантность, которую Владимир Даль называл «лакейской вежливостью». Это была «галантерейность», характерная для приказчиков и холопов. Её высмеивали все, кто мог – начиная с Островского и кончая Демьяном Бедным. А большой хулиган от поэзии Велимир Хлебников – тот даже умудрился снабдить уменьшительно-ласкательным суффиксом глагол, что уж вовсе оксюморон: *«Кому сказатеньки, / Как важно жила барынька?»*

Согласно теории Ломоносова о трёх штилях, «умалительные» возможно было употреблять лишь в «подлых» жанрах. Тем не менее писатели-сентименталисты начала XIX в. снабжали свои опусы таким количеством «умалительных», что это начало вызывать бурное отторжение у грамотных людей, и в результате весь сонм словесных рюшечек перекочевал в область иронического. Пушкин, например, любил высмеивать эту страсть к измельчению всего сущего:

«Ах, сударь, мне сказали –
Вы пишете стишки,
Увидеть их нельзя ль?
Вы в них изображали,
Конечно, ручейки,
Конечно, василёчек
Иль тихий ветерочек,
И рощи, и цветки⁴».

Ушёл в историю сентиментализм. С ним истлели и залегли на дно русского языка словесные рюшечки, оставшись на поверхности лишь малой своей частью, – в основном лишь там, где предполагается общение с маленькими детьми. «Ручка», «ножка», «зайчик», «носик», «игрушечка», «погре-

⁴ Фрагмент стихотворения А.С. Пушкина «К Дельвигу».

мушечка» – весь этот малышовой набор вполне оправдан. В конце концов, нежность, переполняющую мам-пап-бабушек-дедушек, должна находить какой-то выход, ни малейшего вреда от неё нет, а детям нежность никогда не мешает.

И вдруг на рубеже третьего тысячелетия всплывает этот давно забытый пласт языка. «Ножка» теперь может быть принадлежностью шкафоподобного мужика, если с этой ногой он пришёл, скажем, в травмопункт. У этого же детины, оказывается, больное «горлышко», которое врач попросит его открыть, чтобы исследовать «ложечкой». В соседнем магазине ему же предложат «костюмчик», «рубашечку» и «ботиночки», невзирая на тот факт, что размер «ботинок» не меньше 45-го. Интересно, что такого изобилия уменьшительно-ласкательных суффиксов не было ни в СССР, ни ещё пять-десять лет назад. Неужели вдруг с такой силой обрушилась на нас всеобщая, глобальная нежность?

Полно, никакой нежности, конечно, нет и в помине. Это таким образом торит себе путь в нашу жизнь обыкновенное хамство. «Умалительные», как называл их Ломоносов, есть не что иное, как обратная сторона хамства. Или глубинного бескультурья. Та самая, по Далю, «лакейская вежливость» царит обычно там, где нет представления об истинной вежливости. Это заменитель, эрзац. Чем шире распространяется это явление в языке, тем о меньшей вежливости можно говорить. Те, кому культура не чужда, умеют обходиться без «скидочек», «машиночек», «билетиков», «рубашечек» и «телефончиков» – для проявлений истинной вежливости есть масса других, истинных средств. У работников сферы обслуживания любой страны (кроме России – увы) нет нужды в сюсюканьи – они воспитаны в совершенно другом отношении к человеку. Личность – неприкосновенна, всякий человек равен тебе самому, улыбка на лице обязательна, клиент всегда прав, а если и не прав, то узнать об этом должен не от вас, и улыбка обязательна всё равно. Это не объясняется ни при приёме на работу, ни в процессе работы – это знают все изначально. Априори. Чем больше человек знает, тем меньше у него потребности об этом

кричать. В России не знают, что надо быть вежливыми. Улыбаться умеют только тем, кто нравится, кто приятен. Кто безразличен – на того вовсе не смотрят, кто неприятен – смотрят исподлобья. Это считается исконно русской искренностью. Под вежливостью понимается подать, скажем, даме пальто. Или открыть перед ней дверь. Или сказать «пожалуйста». То есть точечная такая вежливость, а привычки к регулярной культуре общения нет. Это и есть лакейство.

Впрочем, это и не удивительно, учитывая, что история России – это история рабства. Всего через 56 лет после официальной отмены крепостного права по-прежнему феодальная Россия загремела в другое рабство, советское. Попыталась отряхнуться от него в 90-е, да не получилось. Аристократия и интеллигенция, презиравшая лакейское сюсюканье, сразу после переворота 17-го отбыла за границу, кто не отбыл – был изничтожен здесь. У детей кухарок и лакеев, оставшихся в стране, не было и не могло быть органической вежливости. Врожденная несвобода не оставляет места для уважения другого человека, и приходится латать прорехи «скидочками» и «документиками».

Укоренившаяся на уровне генов несвобода диктует языку свои правила. На каждом шагу нам дают понять, что наш дом – тюрьма. Тюрьме в России – раздолье. Она диктует свои правила воле, естественным образом осуществляя стирание границ между волей и неволей. «Здравствуйте. Заходите, присаживайтесь» – это отвратительное «присаживайтесь» вместо нормального «садитесь» теперь уже навеки. Страна, проявившая такую недюжинную, завидно неразрывную спайку политики и криминала, элиты и криминала, телевидения и криминала, жизни и криминала, не может позволить себе говорить «садитесь». От греха подальше. А недавно появившаяся и тоже, вероятно, уже навсегда укоренившаяся манера отгораживаться от живых людей неживым их наречением во множественном числе: «проходим быстренько, не задерживаемся!», «проезд оплачиваем!», «билетики показываем!» – это ведь тоже оттуда, из мест, где нет людей, а есть организованное безликое скопление элементов <...>. Поэтому

нас обычно ни о чём не просят – нам запрещают, причём в категорично-императивной форме: «Машины не ставить!», «За ограждения не заходить!», «Не курить!», «По газонам не ходить!» Слово «пожалуйста» – только для личного общения. Каждый в отдельности ещё куда ни шло, а все вместе мы никакого «пожалуйста» не заслуживаем.

«Прекратите базар!» – говорит интеллигентная учительница детишкам, не зная, что выражение это совсем свежее в обиходной лексике, только-только из блатняка пришло. Такие обычно-привычные «амба», «брать на понт», «грохнуть», «фуфло», «тащиться», «перетереть», «беспредел», «опустить», «разборка» – всё это ничтоже сумняшеся приняли мы в язык с распростертыми объятиями. <...> (Е. Барабаш.)

«Слово года»

Прочитайте статью журналиста Андрея Архангельского⁵, посвящённую конкурсу «Слово года». Данная статья была написана в 2011 году. Подумайте, почему в конкурсе «Слово года» на первое место выходят жаргонизмы. Познакомьтесь самостоятельно с материалами, представленными в сети интернет, о словах года – 2019, 2020 и др. Как изменилась ситуация с выбором слова года? Определите, какие социальные процессы выходят на первый план при определении слова года. Какие языковые явления наблюдаем в словах победителях.

Познакомьтесь с позицией директора института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета Игоря Игоревича Исаева относительно конкурса «Слово года» и слова 2021 года⁶.

⁵ Архангельский А. Слово года // Новая газета во Владивостоке. 29 декабря 2011 г.

⁶ «Мы увидели: есть «ваксеры» и «антиваксеры» – слово появилось». Игорь Исаев – о выборе слова года // <https://otr-online.ru/news/my-uvideeli-est-vaksery-i-antivaksery-slovo-poyavilos-igor-isaev-o-vybore-slova-goda-187920.html>

Текст 1.

Подведены итоги всероссийского конкурса «Слово года», а также выбраны слова десятилетия: результаты опросов отражают всё увеличивающийся разрыв между языком власти и языком народа. Страна фактически говорит на двух русских языках, не понимая друг друга. Часть общества (чиновники, высшая власть) обретается в узком коридоре «пустотного канона». Фактически они говорят на языке газеты «Правда» 1980-х годов, которым ничего нельзя выразить. Язык другой части аудитории – городского среднего класса, обитателей интернета, – напротив, не скован никакими предрассудками и не сдерживаем правилами, в том числе правилами русского языка. В худшем случае это язык варварский, язык глумления и отрицания – но зато живой, экспрессивный, обладающий творческой энергией. В любом случае у его носителей есть свобода выбора. Итоги конкурса «Слово года» отражают этот разрыв между частным и официальным языком.

Власть оперирует словами-ничто. За слово *полиция* проголосовало большинство экспертов – хотя всем ясно, что смена названия не меняет сути. Глава экспертного совета «Слова года», филолог Михаил Эпштейн, считает, что это как раз и значимо – что победило слово-пустышка: «В России изменения означают в первую очередь изменения знака». Таковы *модернизация, инновация, инноград*. Венчает список *рокировка* – как констатация того, что перемена имён – лишь пустая формальность. Ставшая следствием этого *брежневизация* открывает широкие возможности для словообразования: *брежневееет, брежнит, побрежневел* и т.д. <...>

Жаргонизмы – реакция частного языка на бессмыслие государственных терминов: «*РосПил*», *здравохоронение, валить, Осколково, понаухавшие, премьерзидент*. «*РосПил*» и «*понаухавшие*» можно назвать пост-жаргонизмами. Новый жаргон как бы уточняет старый жаргон – что свидетельствует о фундаментальных изменениях в обществе. <...> Если жаргонизм «*понаухавшие*» имел явную отрицательную оценку, то «*понаухавшие*» – лишь мягкая, сочувственная ирония по

отношению к вынужденным *уезженцам*. *Осколково* продолжает некрасовско-щедринскую традицию <...>.

Большинство заимствований 2011 года, напротив, имеют позитивную окраску: *айфон* и *айпад*, «*Твиттер*» и «*Фейсбук*». Все они означают одно и то же: возможность альтернативного – горизонтального общения – взамен вертикального, контролируемого альфа-государством. В этом же ряду – глагол *лайкать*: ему нет аналогов в русской и советской культуре. Слово не очень красивое: но некрасота эта, возможно, необходима языку – если рассматривать язык как самостоятельный организм. Язык знает свои слабые стороны: готовность ко лжи, увиливанию, забалтыванию смысла – ради абстрактного «благозвучия». Благозвучие (гладкословие), как заметил петербургский филолог Александр Асиновский, проводивший в 2010 году исследование «Один языковой день», воспринимается молодым поколением как приглашение лгать и вызывает сознательное отторжение. Поэтому лексикон интернет-пользователя имеет не слишком приятный вид: *лайкнуть*, *зафрендить*, *расфолловить* и т.д. Язык таким образом дистанцируется от прежней культуры компромиссов и недоговорок.

Среди неологизмов победило слово *избирательная* (кампания, комиссия); среди призеров – *распилокрафия*, *информафия* (или *инфомафия*), *москватизация*. <...>

Язык опять же «чувствует», что моральная норма размыта, чётких представлений о добре и зле нет. Язык выбирает одну из самых экспрессивных характеристик человека – негодяй – и начинает топтаться вокруг: *годяй*, *всегодняй*... Это отражает общую растерянность, но в конечном итоге указывает на поиск новой морали. Ещё один неологизм 2011 года — *культура* (ценности, знания, навыки, связанные с электроникой) звучит на первый взгляд нейтрально. Но, поскольку ассоциируется с телевизором, с лёгкостью превращается в синоним псевдокультуры, суррогата культуры, навязываемого ТВ.

В этом году решено было подвести и словесные итоги десятилетия. Они оказались менее политизированными, по-

чти вегетарианскими. Почему, например, слово *гламур* показалось экспертам более значимым, чем явные тренды десятилетия *национализм* или *терроризм*! Гламур – нечто, делающее акцент на внешнем, а не на внутреннем. Это же – и принцип нулевых годов: торжество обложки над содержанием, вещи над абстракцией, отказ от внутреннего усилия и поиска смыслов. Десятилетие было потрачено на создание внешнего эффекта, мишуры, и главное послевкусие от нулевых – что всё было прожито понарошку. Фразы десятилетия «Я в шоке» и «Вы этого достойны» – также понарошечные фразы, фразы-перевертыши. «Вы этого достойны» чаще употребляется в издевательском смысле и означает, что мы недостойны того, что с нами происходит. А когда человек говорит: «Я в шоке» – это совершенно не значит, что он находится в шоковом состоянии. Этим словом обозначается скорее тот предел, до которого человек мог бы прийти – если бы всё было «всерьез».

Этот момент ускользящей серьёзности или мерцающей реальности – знаковый для речевых практик нулевых. Это касается даже самых известных выражений – *преступный режим* (не попавший в призеры) и *лихие девяностые*. И то и другое употребляется с иронией – как сознательное преувеличение, – однако ирония одновременно не отрицает и серьёзности. Но никогда нельзя в точности быть уверенным, с осуждением это произносится или с насмешкой. Тут – та самая амбивалентность в оценке, мерцающая оценочность – так свойственная нулевым. Грань между трагическим и ироническим размыта, бликует. Нежелание определённости в оценках – важная психологическая черта нулевых. <...>

Слово *блокбастер* также символизирует поведенческую модель 2000-х годов: нечто эффектное и дорогостоящее, но совершенно бессмысленное. А среди жаргонизмов десятилетия кроме «РосПила» и зомбящика приютилось одомашненное животное – *типа*.

Типа – пришедшее на смену интеллигентному *как бы* – пожалуй, лучшее из всего, что придумано народом за последние 10 лет. Я думаю, нулевые заслуживают названия

«типа время»: нечто приблизительное, заплатившее дикие бабки за то, чтобы в него поверили, как в настоящее. Из того же ряда и слово *реальный* (адекватный): например, уточнения «Это уже будет реально второй ряд» или «Реально небольшие деньги» словно намекают нам, что обман заложен в каждом слове разговорной речи – как сумма отката или взятки в цене товара. И в случае, если вы захотите сказать правду, вам нужно подавать собеседнику специальный сигнал.

Знаковым для десятилетия является и слово *жесть*. В 1990-е говорили *мрак*; но *мрак* означает лишь отсутствие просвета: говорящий как бы отказывался разбираться в первопричинах – не решался заглядывать в темноту, уважая тайну ее сложности. В противоположность этому *жесть* – принятие жизни как примитивно-жестокоего, не требующего объяснений и рефлексии. «Жесть» проста – в отличие от выпяченного «мрака». Изнанка жизни больше не скрыта от глаз – её грубый, жестяной каркас проступает из-под гламурной одежды. Недаром затесалось странное «Легко!» «Легко» – потому что мы отрицаем сложность чего бы то ни было и восторженно приветствуем то малое, что соответствует нашему масштабу. (А. Архангельский.)

Текст 2.

Директор Института лингвистики РГГУ Игорь Исаев рассказал в эфире программы «ОТражение», по какому принципу выбираются важные слова года. Эксперт отметил, что иногда их выбирают в связи с какими-то событиями, а иногда – по частоте упоминания.

«Конечно, самые частотные слова, например, в русском будет какой-нибудь союз «и», а в английском наверняка какие-нибудь местоимения типа «ми», «ай». То, что мы с вами обсуждаем – это не про язык вообще, это про то, что мы думаем про мир», – объяснил он.

Как считает Исаев, на слово года может претендовать «Zoom», как самая актуальная онлайн-платформа, и аббревиатура ВКС – видео-конференц-связь.

Также эксперт обратил внимание на то, что Оксфордский и Кембриджский словари и Государственный институт русского языка им. Пушкина выбрали разные слова года. Кембриджский университет выбрал словом года «настойчивость» (perseverance), в оксфордском словаре это – «Vax» и производные. А институт Пушкина остановился на «спутнике».

«Если мы считаем, что важнейшие явления – это социальные явления, политическая жизнь, – мы с вами среди частотных, ищущихся нами с вами слов выберем то, которое устроит и то, которое сделает повод для обсуждения. Поэтому надо быть очень аккуратным с серьезной оценкой конкурса слов года», — заметил он.

Исаев добавил, что слова года складываются из того, что необходимо людям.

«Введение слов – это то, что мы с вами делаем интересным, с точки зрения нашей жизни. Мы увидели: есть «ваксеры» и «антиваксеры» – слово появилось. Нам потребовалась определенная должность – чего раньше не было в университетах – тьютора, который присматривает за первокурсниками или вообще за студентами. И у нас появляется тьюторская должность. Это нам с вами нужно», – подчеркнул он.

По данным Кембриджского университета, слово года – «настойчивость» (perseverance) – искали в английском словаре более 243 тысяч раз. Пик запросов пришёлся на февраль, во время высадки американского марсохода с таким же названием.

А в институте имени Пушкина выбрали «спутник» – это слово стали в 2021 году употреблять в девять раз чаще. Связывают это, конечно, с частотой упоминания вакцинации и признания российской вакцины за рубежом. Второе место за-

няло слово «Афганистан» – его стали использовать в 6,5 раза чаще в связи с обсуждением событий в этой стране. На третьем месте – «Северный поток», на четвертом – «перепись», на пятом «импичмент». Чаще стали употреблять и слова «QR-код», «антипрививочник» и «антиваксер». (Материал записан Валерией Магановой.)

Русский язык

Прочитайте текст академика Д. С. Лихачёва. Обратившись к интернет-ресурсам, подберите высказывания известных людей о русском языке – классиков и современников. Составьте собственный текст с опорой на те сведения, которые вы нашли. Какие словарные статьи энциклопедии «Русский язык» можно было бы дополнить найденными вами сведениями. Какие подсказки вам дал текст Д. С. Лихачёва?

Самая большая ценность народа – его язык, язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Это надо понять досконально, во всей многозначности и многозначительности этого факта. Ведь это значит, что вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык. Эмоции, ощущения только окрашивают то, что мы думаем, или подталкивают мысль в каком-то отношении, но мысли наши все формулируются языком.

Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит.

Если мы замечаем манеру человека себя держать, его походку, его поведение и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры.

Итак, есть язык народа, как показатель его культуры, и язык отдельного человека, как показатель его личных качеств, качеств человека, который пользуется языком народа.

Я хочу писать не о русском языке вообще, а о том, как этим языком пользуется тот или иной человек.

О русском языке как о языке народа писалось много. Это один из совершеннейших языков мира, язык, развивавшийся в течение более тысячелетия, давший в XIX веке лучшую в мире литературу и поэзию. Тургенев говорил о русском языке: «...нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

А ведь бывает и так, что человек не говорит, а «плюется словами». Для каждого расхожего понятия у него не обычные слова, а жаргонные выражения. Когда такой человек с его словами-плевками говорит, он выявляет свою циническую сущность.

Русский язык с самого начала оказался в счастливом положении – с момента своего существования вместе с другими в недрах единого восточнославянского языка, языка Древней Руси. (Д. С. Лихачёв.)

Родственные языки

Прочитайте фрагмент из книги известного лингвиста В. А. Плуногяна «Почему языки такие разные. Популярная лингвистика»⁷ о языковых семьях и группах. Какие задачи стоят перед современной лингвистикой, которые ещё необходимо решать? Какое практическое применение могут иметь уже приобретённые знания о родственных языках в мире?

Один язык может, разделившись, дать начало нескольким родственным между собой языкам-потомкам. Такие языки, имеющие общего предка, называются группой родственных языков.

Родственные языки, принадлежащие к одной группе, как правило, похожи друг на друга – конечно, не всегда так сильно, как, например, русский и белорусский языки, но, во всяком

⁷ Плуногян В. А. Почему языки такие разные. Популярная лингвистика. - М.: Русистика, 2020.

случае, их сходство обычно видно, так сказать, «невооруженным глазом». Любой испанец (даже если он далёк от лингвистики) скажет вам, что испанский и итальянский языки «очень похожи», а французский язык, конечно, не так похож на испанский, но и по-французски он иногда «почти всё понимает». Так или примерно так говорящие на родственных языках одной группы всегда будут оценивать языки своих лингвистических «родственников». Примерно то же русский скажет о болгарском и польском языке, датчанин – о шведском и исландском языке, бенгалец – о языках гуджарати и маратхи (все они распространены в разных штатах Индии, а бенгальский, кроме того, ещё и в Бангладеш; вы, может быть, никогда не слышали таких названий, а между тем на родственных языках *индоарийской группы* говорит почти восемьсот миллионов человек), эстонец – о финском и карельском языке и т.д.

Тут, может быть, кому-то из вас станет интересно, у всех ли языков мира есть такие близкие родственники. Оказывается, не у всех (хотя и у очень многих). У каждого языка есть какой-то предок, но, как у людей бывают семьи с одним ребёнком, так и язык может не оставить много потомков. Кроме того, другие родственные языки могут со временем исчезнуть, так что наш язык и останется один на белом свете, без ближайших родственников (о дальних – разговор особый). Такой язык будет образовывать группу, состоящую из него одного. Вот, например, современный греческий язык (он называется и новогреческий) образует греческую группу, в которую, кроме него самого, больше никто и не входит (если, конечно, не считать древнегреческий и новогреческий язык двумя разными языками, но мы всё-таки говорим о языках современных).

Теперь представим себе, что мы исследуем две разные группы родственных языков. Ну, например, ту, которую лингвисты называют *славянской*, и ту, которую лингвисты называют *балтийской*.

К славянской группе, кроме русского, белорусского и украинского, относятся ещё польский, чешский, словацкий, болгарский, македонский, сербскохорватский, словенский и не-

которые другие; все славяне живут на западе Восточной Европы (или на востоке Западной – как кому больше нравится думать), а русские живут ещё и в Сибири, на Урале, в Средней Азии – всюду, где простирается Россия, и даже за её пределами.

Балтийская группа сейчас состоит всего из двух языков – литовского и латышского. Они тоже похожи друг на друга: например, «медведь» по-литовски будет *lokys* [читается *локис*), а по-латышски – *lacis* (читается *лацис*); правда, понять друг друга латышу и литовцу «с ходу» будет трудновато.

Мы знаем, что у всех славянских языков есть общий предок – праславянский язык. Когда-то народ, говоривший на нем, разделился на несколько групп, и так возникли современные славянские языки. Есть, конечно, общий предок и у литовского языка с латышским. Это прабалтийский язык.

А что получится, если мы попробуем сравнить праславянский язык с прабалтийским? Оказывается, эти два языка будут очень похожи – гораздо больше, чем похожи друг на друга любой славянский язык с любым балтийским. Праславянский и прабалтийский языки похожи друг на друга так, как бывают похожи языки, принадлежащие к одной языковой группе.

А это значит, что прабалтийский и праславянский языки тоже родственны между собою, что они принадлежат к одной группе и у них был общий предок – балтославянский язык.

Правда, это мы уже не можем утверждать с полной уверенностью. Ведь чем дальше в глубь веков, тем больше простора для гипотез, окончательно не доказанных. Есть лингвисты, которые думают об отношении балтийских и славянских языков иначе.

Впрочем, для нас это пока не важно. А важно вот что: среди групп родственных языков, безусловно, могут найтись такие, языки-предки которых тоже родственны между собою.

Вот такие группы образуют новые большие группы «дальнеродственных» языков. Их в лингвистике принято называть семьями.

Если про два языка внутри одной группы почти всегда можно с уверенностью сказать, что они очень похожи, то про два языка, принадлежащие к одной семье (но к разным груп-

пам), этого уже просто так не скажешь. Их родство – не лежит на поверхности, ведь они, так сказать, двоюродное или троюродное, Поэтому лингвисты специальным образом его доказывают. Слова из языков, принадлежащих к разным группам одной семьи, нельзя сравнивать непосредственно друг с другом – нужно сначала понять, как выглядели эти слова в языках-предках каждой группы, а потом уже сравнивать древние слова между собой. Именно поэтому не стоит сопоставлять персидские слова с английскими – нужно сравнивать предка английского и других германских языков (это прагерманский язык) с предком персидского и других иранских языков (это праиранский язык).

Сейчас на земле насчитывается не менее двадцати разных языковых семей. Конечно, возникает вопрос о том, могут ли быть родственны друг другу уже целые семьи языков. То есть можно ли сравнивать друг с другом праязыки, из которых эти семьи возникли? Действительно, некоторые лингвисты пытаются это делать. У них получаются *макросемьи*, в которые входят семьи родственных (по их мнению) языков. Но эти макросемьи должны были возникнуть из праязыка, возраст которого – десятки тысяч лет. Трудно сказать, насколько надёжны гипотезы, которые касаются такой древности: ведь в ту эпоху в Европе, например, люди ещё ходили в шкурах и пользовались каменными топорами. Но некоторые результаты, полученные при изучении дальнего родства языков, очень интересны.

Однако вернемся к более изученной области – к существующим семьям языков [кстати, почти ни одна из них не изучена досконально, а многие изучены совсем поверхностно). Самая известная семья языков, наверное, – *индоевропейская*. Она названа так потому, что охватывает языки, на которых говорят во всей Европе и на значительных пространствах Азии – вплоть до Индии. Славянские языки тоже входят в индоевропейскую семью.

Предполагается, что некогда был единый индоевропейский праязык, который позднее распался на много языков-потомков, а те дали начало разным языковым группам внутри

индоевропейской семьи. В истории индоевропейских языков ещё много неясного, хотя сейчас, пожалуй, ни одна другая семья языков не изучена лучше.

Лингвисты начали заниматься индоевропейскими языками ещё в XVIII веке, когда англичанин сэр Уильям Джоунз обратил внимание на то, что древнеиндийский язык *санскрит* (который играл в Индии приблизительно ту же роль, что латынь в Европе – язык религии, философии, литературы, общения между разными народами) содержит много слов, поразительно похожих на латинские и древнегреческие. Совпадений было так много и они были такими явными, что это сходство, конечно, не могло быть случайным. Оставалось одно – предположить, что и санскрит, и древнегреческий, и латынь, и язык древних германцев, и язык древних славян, и многие другие языки, обнаруживающие те же черты сходства, – что все они имеют одного общего предка, один язык, из которого все они когда-то произошли. Так возникла наука о родстве языков – сравнительное *языкознание*, или *компаративистика*.

Со времён Джоунза, конечно, было сделано немало открытий, да и про сами индоевропейские языки стало известно намного больше. Сейчас в индоевропейскую семью объединяют семь крупных групп и некоторые отдельные языки, у которых нет близких родственников. Вот что это за группы (перечислим только те языки, на которых говорят в современную эпоху).

Прежде всего, это уже известные нам *славянские* и *балтийские языки*. Другие важные самостоятельные группы образуют: в Европе – *германские* (немецкий, нидерландский, английский и др.), *романские* (итальянский, французский, испанский, португальский, румынский и др.) и (увы, близкие к исчезновению) *кельтские языки*: в Южной Азии – *иранские* и *индоарийские языки*.

Кроме того, к индоевропейским языкам, не имеющим близких родственников и образующим каждый свою отдельную группу, относятся *албанский*, *армянский* и *греческий языки*.

Народы, говорящие на этих языках, занимают сейчас огромные пространства на территории нескольких континентов. Индоевропейская семья – одна из самых больших в мире, и входящие в неё языки на редкость разнообразны. А ведь мы перечислили далеко не все из них. И совсем ничего не сказали о мертвых языках – например, о загадочном *хеттском* языке, тексты на котором на несколько веков древнее даже санскритских. Это самый древний из известных нам индоевропейских языков, а говорили на нём в Малой Азии, на территории современных Турции и Сирии, начиная по крайней мере с XVIII века до н.э.

Но есть ещё много других языковых семей. Например, *афразийская семья* включает самые разные языки Северной Африки и Восточного Средиземноморья – от древнеегипетского до арабского, языков берберов Северной Африки и даже языка хауса, на котором говорят в самом сердце Тропической Африки – в Нигерии, Нигере и соседних странах. Большая *алтайских семья* языков включает группу *тюркских* языков (турецкий, татарский, казахский, киргизский, узбекский, чувашский и многие другие), распространённых по всей Азии – от Якутии до Турции, а также монгольский язык и, может быть, даже японский и корейский языки (хотя ещё не все лингвисты с этим согласны).

Уральская семья языков включает две группы, из которых вам наверняка известны языки большой *финно-угорской* группы. В неё входят финский и венгерский языки (одни из немногочисленных не-индоевропейских языков Западной Европы): у финского языка есть много близких родственников, в числе которых прежде всего эстонский и карельский языки, а также саамский язык на самом севере Европы и языки народов, живущих по берегам Волги, Камы и Печоры, – марийский, мордовский, коми, удмуртский. А вот у венгерского языка родственники очень неожиданные. Это языки хантов и манси, живущих в Сибири, у реки Обь. Когда-то они с венграми составляли единый народ да вот как далеко разошлись за два последних тысячелетия.

Но и это ещё далеко не всё. Назовём только самые крупные языковые семьи мира. Народы, говорящие на языках *австронезийской семьи*, живут в Индонезии, на Филиппинах на Мадагаскаре, на островах Полинезии в Тихом океане. Языки *китайско-тибетской* семьи распространены, как легко догадаться, в Китае и в горах Тибета (конечно, самый знаменитый из них – это китайский язык, превосходящий по числу говорящих все другие языки мира). Большинство населения Тропической Африки говорит на языках семьи *нигер-конго* (например, народы *банту*, населяющие почти всю территорию Африки к югу от экватора). А сколько ещё разных языковых семей есть на Кавказе, в Сибири, в Южной и Северной Америке, в Австралии! Впрочем, на этом сейчас лучше поставить точку.

Так что, как видите, лингвисту есть чем заняться. До сих пор в некоторых труднодоступных уголках нашей планеты продолжают открывать новые, прежде никем не изучавшиеся языки.

Обращение в русском речевом этикете

Прочитайте фрагмент из воспоминаний Д. А. Гранина «Причуды моей памяти»⁸. Выделите все формы обращений, которые вспоминает Д. С. Лихачев. Подумайте, почему вопрос о форме обращения до сих пор остается актуальным для русского речевого этикета.

Недавно я нашёл одно любопытное письмо ко мне Д. С. Лихачёва. Переписка наша была скудной, мы общались лично, и это имеет свои потери, ибо я ничего из его рассказов и размышлений не записывал, в письмах же всё сохраняется, тем более что писал он без нынешней нашей поспешности, он любил этот эпистолярный жанр, старомодный, уходящий в прошлое. А ведь его, в сущности, ничего не заменяет. Ничего не остаётся от «эсэмесок», телеграмм, факсовых сообщений, мы

⁸ Гранин Д. Причуды моей памяти. – М.: Центрполиграф, 2019.

теряем свою прошедшую жизнь, встречи, сердечные потрясения, жизнь духа. Дневников не ведём и писем не пишем, если и пишем, то короткую, бедную информацию. Посмотрите, какая пришла скудость выражений «Уважаемый...» – типично начинается бумага, и «С уважением» – кончается. «Дорогой Даниил Александрович! Один Ваш вопрос неотступно преследует меня, и я всё думаю: как было и что. Вы спросили об обращении “гражданин” и “товарищ”. Вопрос этот соприкасается с другой важной языковой проблемой, очень сейчас затрудняющей людей. Даже Солоухин писал о ней, предложив, с моей точки зрения, неудовлетворительное решение. Вопрос этот состоит в том – как обращаться к человеку, если не знаешь его имени? Для обращения к женщинам любого возраста этот вопрос сейчас “решён”. К кассирше, продавщице даже 50-летнего возраста обращаются без запинки – «Девушка!» А как было до революции? Не все могу вспомнить, но, что могу, вспомню. Извозчик торгуется с моим отцом. Отец, если разговор идёт хорошо, говорит ему – «голубчик». Обращаясь к человеку, явно непочтенному, с его точки зрения, отец говорит ему: «Почтенный, как пройти» и т. д. Если возникает спор с человеком оборванного вида (не уступает дорогу и пр.), отец говорит: «Почтеннейший, посторонись, видишь...» и пр. Женщине, хорошо одетой, говорит «сударыня», молочнице, приносящей нам молоко, говорит «голубушка». Сударь никогда не говорится, только в сочетаниях и при размолвке – «сударь вы мой!» Извозчик, носильщик (последних называли «артельщиками»), обращаясь к людям, по-европейски одетым, говорили всегда барин. «Барин, накинь гривенничек». Знакомому барину дворник его дома говорил «ваше благородие». Звоня на телефонную станцию, все говорили: «барышня, соедините меня с номером таким-то» (возраст барышни и её семейное положение только предполагались – замужняя и пожилая телефонисткой работать не станет). Обращения «ваше превосходительство», «ваше высокоблагородие», «ваше священство», «ваше преосвященство», «ваше сиятельство» и прочее говорились только в служебной обстановке или тогда, когда чин, к кому обращались, был точно известен. За картами, однако, полковник приятелю-генералу мог сказать:

«Ну, ваше превосходительство, твой ход». Друзья в присутствии посторонних (офицеры при солдатах) могли говорить друг другу «ты», но никогда не называли сокращённым именем: «Ты, Иван Иванович, ошибаешься», никогда не называли своего друга при подчинённых «Ваня», «Коля», «Николай» и т.д.

Манера называть по имени и отчеству друзей, с которыми «на ты», была даже наедине у военных. На конвертах – даже детям (сохранилась открытка отца из Одессы мне – шестилетнему) – перед именем и отчеством сверху писалось – Е. В., т.е. Его высокоблагородию, и далее – Дмитрию Сергеевичу Лихачёву. И это не было шуткой: так полагалось писать на конверте. Официанты в хороших ресторанах называли друг друга коллега (но никогда – в трактирах, даже почтенных, не говорили «коллега» друг другу полове). Студенты говорили друг другу «коллега» и так же обращались к студентам преподаватели. После революции до 1926–1928 годов обращение друг к другу студентов «коллега» и старших профессоров к студентам «коллега» означало известный консерватизм и неприятие новых порядков.

Теперь о словах «товарищ» и «гражданин». До революции слово «товарищ» не в качестве обращения было в большом ходу – товарищи по школе, по университету; существовали товарищества и были «товарищи министра», но значение «знамени» своей прогрессивности специфическое обращение «товарищ» на улицах, в трамваях, в учреждениях, в воззваниях и указах приобрело после 1917 года. В разных устах оно имело различное эмоциональное наполнение. «Товарищами» называли матросов-революционеров. В устах «недобитых буржуев» оно было равносильно «клешники!». «Гражданин» означало в целом «купца» и в обращениях не употреблялось. «Гражданин Минин и князь Пожарский». Мой дед по отцу был «потомственный почётный гражданин» (член городской Ремесленной управы), и могли бы по деду так называться мой отец и я сам, но отец, получив первый чиновничий чин, стал «личным дворянином», что по наследству не передавалось (в этом смысле слова «личный» означало «не наследственный»). Но быть «личным дворянином» было более почтенным, чем быть

«потомственным и почётным гражданином». «Гражданин» в значении пафосно-революционном, как обозначение «свободного и равноправного члена общества» у нас не прижилось. Характер официального обращения это слово получило поздно по приказу, отменявшему в официальных случаях обращение к посетителям учреждений, милиционеров к прохожим и т.д. со словом «товарищ». Когда кондукторы в трамвае перестали говорить «товарищи, пройдите» или милиционер не обращался – «товарищ, вы нарушили...», настроение у всех стало чрезвычайно подавленным. Все почувствовали себя преступниками, потенциальными «врагами народа». Об этом мало кто сейчас вспоминает (никто не пишет об этом в мемуарах; это как-то забылось), но обращение «гражданин» до сих пор несёт печать какой-то подозрительности и строгости... Слово «гражданин» с этим приказанием приобрело особый оттенок, которого раньше в нём не было. В газетах, в приказах, расклеивавшихся по городу, и т.д., всегда ранее было обращение «Товарищи!» И. В. С. не восстановил былого слова «товарищ» и в первые дни войны обратился «Братья и сестры!» Вы помните это.

Оставляю копию этого письма себе: мне самому интересно коснуться темы обращений к людям раньше и теперь в разных случаях».

«Извините» в современной речи

Прочитайте фрагмент из книги журналиста Марины Королевой «Говорим по-русски»⁹. Приведите примеры этикетных слов, которые мы используем не всегда так, как того требует этикет, слова, которые мы заменяем, казалось бы, синонимичными, но на самом деле не соответствующими ситуации. Почему так происходит?

Извините, вы выходите на следующей? Извините, пожалуйста, вы не скажете, где метро?... Извините, извините, извините...

⁹ Королева М. Говорим по-русски. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2005.

Это становится чем-то вроде универсального обращения – вместо «товарища», «гражданина» и «гражданки», «девушки», «сударя» и всего того, с чем мы никак не можем разобраться.

Однако есть и просто «*извините*» – то самое «*извините*», которое *мы* произносим именно тогда, когда хотим попросить прощения, *извиниться, принести извинения*. Кажется бы – чего проще? Но не тут-то было. У «*извините*» есть соперник, странное такое слово – «*извиняюсь*».

«*Извиняюсь*». Наверняка вы сотни раз слышали, как говорят «*извиняюсь*». Вроде бы очень похоже на «*извините*», да что там, это фактически то же самое... Однако человек, чуткий к слову, смутно ощущает в этом «*извиняюсь*» какую-то подмену. Когда вам говорят «*извините*», вы понимаете, что у вас действительно просят прощения, а когда бросают (именно бросают) «*извиняюсь*», трудно не уловить в этом пренебрежение, если не издёвку. В чём же дело?

Оказывается, языковеды наши смутные ощущения давно перевели в научную плоскость. Вот что сообщает нам по этому поводу «Словарь русского речевого этикета». Если «*извините*» – это широкоупотребительная форма вежливого *извинения*, то «*извиняюсь*» – это просторечное слово, которое, *извините*, находится вообще за рамками литературной нормы. Считается, что это самое «*извиняюсь*» вошло в оборот со времён Первой мировой войны, с 1914 года.

«Кому не известна формула большевистской вежливости – «*извиняюсь*»? – писал не без горечи знаменитый русский языковед Селищев о языке революционной эпохи. – Сколько прекрасных русских слов есть для того же самого. «*Виноват*». Но разве можно признать себя виноватым? «*Простите*». Да наплевать мне, прощаете вы меня или нет. А я сам «*извиняюсь*» и будет с вас. Ужаснейшее слово и ужаснейшее с ним поведение: прежде вам наступали на ногу и говорили: «*Простите*», а теперь вам говорят «*Извиняюсь*» – и наступают вам на ногу...».

«*Извините*», «*извините*» и еще раз «*извините*» – только это можно считать *извинением* настоящим. «*Извиняюсь*» – в лучшем случае отговорка. А о худшем, *извините*, лучше не задумываться.

Зачем нужно знать цифровой этикет?

Прочитайте фрагмент из книги О. В. Лукиновой «Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете»¹⁰. Какие рекомендации вы сформулировали бы для своих сверстников по организации речевого общения в социальных сетях, в чатах, мессенджерах и проч. Какое значение цифровой этикет приобретает в связи с дистанционной формой обучения?

ЦИФРОВОЙ ЭТИКЕТ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Деловое общение сильно отличается от неформального общения. Деловое общение – это общение с нашими коллегами, партнерами, клиентами, представителями учреждений, услугами которых мы пользуемся. Как правило, с этими людьми мы не близко знакомы, между нами, скорее всего, официальные отношения, которые отличает субординация. Но самое главное – в наших отношениях, с коллегами есть повышенная чувствительность к границам, своим и друг друга. В деловом общении мы настороженно отнесёмся к позднему ночному звонку, сообщениям на стене в социальной сети или голосовому сообщению в выходные дни. При этом зачастую мы позволяем всё это нашим близким.

Из-за того, что в официальном и деловом общении границы и субординация имеют важное значение, существует множество справочников по деловому этикету, которые рассказывают нам, как одеваться на собеседование, как здороваться и жать руку, как вести себя за деловым обедом. Цифровой этикет делового общения мог бы быть таким же строгим. Но в настоящее время он ещё не сформирован как догматичный свод правил, который мы могли бы использовать. А потому каждый раз нам приходится взвешивать то или иное решение и задумываться, не нарушает ли это чьи-то границы, экономит ли это ресурсы (время, силы, деньги), соответствует ли это сложившимся традициям.

¹⁰ Лукинова О. В. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете. – М.: ОДРИ, 2020.

Самый простой способ избежать этих мучительных раздумий («вежливо или невежливо будет, если я напишу новому клиенту в мессенджер?») – договориться в самом начале общения о своих правилах. Вы уже, скорее всего, так делали:

- «Где и как вам удобнее переписываться?»
- «Давайте общаться по почте, я отвечаю в течение нескольких часов, а мессенджеры и звонки – только для экстренных случаев».
- «Будет удобнее решать вопросы по телефону, потому что у меня не всегда бывает доступ к электронной почте».
- «По выходным я работаю, поэтому мне можно писать и в выходные».
- «После 9 я не проверяю почту».
- «Давайте пересылать файлы друг другу через файлообменник».

Если вы обговорили свои собственные правила, то уже все остальные правила обнуляются. Ваши личные договоренности становятся важнее тех правил, которые сложились и используются по умолчанию. Поэтому, чтобы избежать неловких моментов, лучше сразу обо всём договориться. Самое важное – обговорить 3 вопроса:

- предпочитаемый канал и способ связи;
- допустимое время для связи;
- экстренный (альтернативный) канал связи.

Как показывает опыт, обсуждения этих вопросов вам будет достаточно, чтобы избежать самых критичных моментов, которые могут нарушить личные границы и привести к ненужному раздражению – и вашему, и вашего собеседника.

Если вы находитесь в роли «старшего», то вы можете высказать пожелания, как лучше общаться. Если вы находитесь в роли «младшего», то, скорее, вам придётся учитывать пожелания «старшего» собеседника. Однако в любой ситуации вы можете инициировать обсуждение каналов и способов связи. Если в отношениях нет иерархии, то здесь оба участника имеют право на формирование правил общения.

Если не было возможности обсудить правила общения или вам предстоит первый контакт с человеком, то старай-

тесь руководствоваться несколькими самыми важными правилами, из которых будут вытекать все остальные.

Соблюдайте границы личного пространства человека

В любом справочнике по светскому этикету вы найдете много правил, которые направлены на то, чтобы защитить наши личные границы: соблюдайте личное пространство и не подходите к человеку ближе, чем на 1 метр, не трогайте человека при разговоре, не приходите в гости без предупреждения. Это позволяет нам чувствовать себя в безопасности и защищать свою приватность. Это же правило переносится и на цифровое общение. У каждого из нас есть свои цифровые границы и способ при помощи интернет-технологий их нарушить. Поэтому следите за тем, не вторгаетесь ли вы в чужое личное пространство и не вторгается ли кто-то в ваше.

Из этого принципа может следовать много правил, среди них:

- старайтесь не писать и не звонить человеку в нерабочее время;
- старайтесь не использовать те каналы коммуникации, которые чаще являются частью неформального общения (социальные сети, мессенджеры);
- о звонке предупредите заранее, потому что звонки могут вторгаться в чужое пространство, заставляя отрываться от текущих дел, и нарушать границы;
- если пишете письмо и ставите в копию людей, которые могут быть не знакомы вашему основному адресату, представьте их. Иначе это будет выглядеть, как если бы вы пришли в гости, привели с собой несколько незнакомых людей и даже не представили бы их хозяину дома.

Экономьте ресурсы (время, силы, деньги)

В светском этикете этот принцип отражается, например, в таких правилах, которые предписывают нам сначала выпускать из помещения тех, кто выходит, а потом входить самому – это нужно для того, чтобы избежать давки в дверях и сэкономить силы и время тем, кто планирует выйти и войти в помещение без боя.

Этот принцип призывает нас думать об удобстве нашего собеседника и в конечном счете нашем собственном удобстве. И нам, и собеседнику будет неудобно, если придётся тратить лишнее время, силы и деньги (или трафик) для того, чтобы решить задачу, которую можно решить проще и быстрее. Из этого тоже вытекает большое количество правил. К примеру:

- не отправляйте голосовые сообщения, потому что человеку для получения информации, которую он мог бы прочитать очень быстро, потребуется прослушать всё сообщение и потратить гораздо больше времени и сил;

- не отправляйте тяжёлые файлы на почту, потому что вы потратите место на дисковом пространстве почты собеседника, а также его трафик;

- всегда пишите в письмах тему, чтобы и собеседнику, и вам удобно было находить нужное письмо в папке «Входящие» и экономить время;

- не ставьте в копию всех коллег (не нажимайте кнопку «ответить всем»), если вы отправляете ответ, который нужен только одному человеку.

Следуйте сложившимся традициям

Традиции играют заметную роль в формировании светского этикета. Например, мужчины входят в помещение и снимают головной убор, как рыцари, которые поднимали забрало в знак того, что пришли с миром. Или мужчинам по сложившейся традиции рекомендуется снимать перчатки, чтобы поздороваться. Так же по традиции мы здороваемся при встрече и прощаемся при расставании. Эти же традиции складываются и в цифровом этикете, хотя мы не всегда можем рационально объяснить, почему мы так делаем:

- здороваемся в начале письма;

- представляемся, если пишем незнакомому человеку (даже если в подписи у нас стоит полное наименование нашей должности и всех регалий);

- ставим в подписи «С уважением...», хотя это и остается исключительно ритуальной формальностью;

– для деловой переписки предпочтение отдаётся электронной почте, а не мессенджерам.

Подобные правила не всегда можно объяснить соображениями удобства или соблюдения границ. Скорее, так сложилось по традиции, которая призвана продемонстрировать уважение собеседника и его понимание контекста.

Следуя этим трем принципам, вы сможете сами всегда понять, будет ли корректно с точки зрения цифрового этикета поступить тем или иным образом. <...>

Если, взвешивая все обстоятельства, вы понимаете, что вынуждены нарушить какой-то принцип, то извинитесь и объясните, ради чего вы его нарушили (например, ради соблюдения другого принципа)

ЦИФРОВАЯ РЕПУТАЦИЯ

Цифровая репутация – это наш образ, который складывается в цифровом мире. Управление репутацией – сложнейшее направление в маркетинге, на которое компании тратят огромные деньги. Однако редко кто задумывается о том, какая цифровая репутация сложилась у нас самих. Для того чтобы её оценить и увидеть тот образ, который сложился, необходимо проверить все свои цифровые следы – отпечатки, которые вы оставили в цифровом мире. Последовательно всё проверяйте, и вы увидите, как вас воспринимают другие люди. Что же нужно проверить?

1. Ваши аккаунты в социальных сетях.
2. Персональные страницы, которые создавали для вас на работе, в организациях, в которых вы состоите, и т. д.
3. Результаты поисковой выдачи.

1. Ваши аккаунты в социальных сетях

<...>

На мастер-классах по цифровой репутации я часто прошу незнакомых людей объединиться в пары и, не добавляясь в друзья, зайти друг к другу на страницы, поизучать их содержимое, а потом рассказать, что они увидели на этих стра-

ницах. Я обожаю наблюдать, как округляются глаза у людей, когда они слышат эту обратную связь.

- Ты любишь русскую попсу?
- Кто? Я? С чего ты взял?
- Ну, вот же весь плей-лист – дискотека девяностых.
- Так это я сто лет назад, ещё когда в школе учился.

Незакрытые аудиозаписи, открытый список групп, фотографии, на которых вы отмечены, сохраненные картинки – всё это часто выпадает из поля нашего внимания, когда мы наводим порядок на своей странице, но не ускользает от внимательного взгляда человека, который по вашему профилю хочет узнать о вас как можно больше.

На что ещё могут обратить внимание, когда пытаются поставить «диагноз» по странице?

– Список друзей. Он часто подсказывает круг общения... и сферу интересов человека.

– Список групп. Он может говорить о сфере интересов человека, поэтому скройте группы или откажитесь от тех групп, в которые вы давно не заходите.

– Фотографии, на которых отмечен пользователь. Когда мы сами выкладываем свои фотографии, то стараемся контролировать тот образ, который мы позволим увидеть нашим подписчикам. Однако мы не всегда обращаем внимание на те фотографии, на которых нас отмечают знакомые. Хотя именно они являются наиболее достоверным источником информации о том, кто мы такие, как выглядим, с кем общаемся и какие эмоции испытываем.

– Собственные посты. Тут нам кажется, что мы всё контролируем и выкладываем именно то, что хотим сказать. Но проблема может возникать в том случае, если все наши посты имеют тематический перекося в одну сторону. Например, вы выкладываете фотографии крайне редко и только со значимых дружеских событий – дни рождения, вечеринки. А человек, который смотрит на вашу страницу, будет думать, что вся ваша жизнь – это бесконечные тусовки. Или вы пишете только тогда, когда что-то сильно эмоционально вас задевает. А окружающие будут видеть, что вы депрессивный нытик,

потому что всё время ворчите и ругаетесь на всё вокруг. Посмотрите на свою страницу так, как посмотрел бы на неё чужой человек, который вас не знает. Возможно, вы захотите скорректировать свой подход к публикациям

Особое внимание обратите на свои заброшенные социальные сети. <...>

2. Персональные страницы. <...>Проверьте все сайты, где может быть размещена информация о вас. Удалите ненужные страницы, обновите информацию на актуальных сайтах. Это управляемые островки контента – воспользуйтесь возможностью сделать так, чтобы эти страницы работали на вас.

3. Результаты выдачи в поисковиках. Вводите свои фамилию и имя. Узнайте, что видят пользователи на первой странице выдачи. Идеально, если первым делом отображаются ваши собственные страницы или страницы на корпоративных сайтах.

Если показываются старые страницы – обновите или закройте их.

Иногда случается, что показываются страницы ваших полных тёзок. Если вас это беспокоит, то постарайтесь сделать так, чтобы именно ваши страницы распознавались как ваши: например, добавьте информацию о городе проживания или месте учёбы – это поможет сориентироваться людям, которые вас ищут.

Когда вы будете просматривать результаты выдачи поисковиков, то попробуйте также ввести свою электронную почту, «ник» или номер телефона. Таким способом вы узнаете, что видят те люди, которые вводят номера телефонов, чтобы узнать, от кого был пропущенный звонок. Я часто так делаю, когда не успеваю взять трубку и пытаюсь выяснить, насколько важным и срочным был звонок.

После того как вы проанализируете все свои цифровые следы, вы можете захотеть что-то изменить. А можете не захотеть. Но в любом случае, теперь вы знаете, как выглядите в глазах тех, кто смотрит на вас через экран монитора.

РАЗДЕЛ 3

ЧИТАЕМ СОВРЕМЕННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ

Тексты, которые представлены в третьем разделе, взяты из современной художественной литературы. В процессе чтения текстов вы не только продолжите развивать свои читательские умения и навыки, но и познакомитесь с современным литературным процессом, новыми для вас именами.

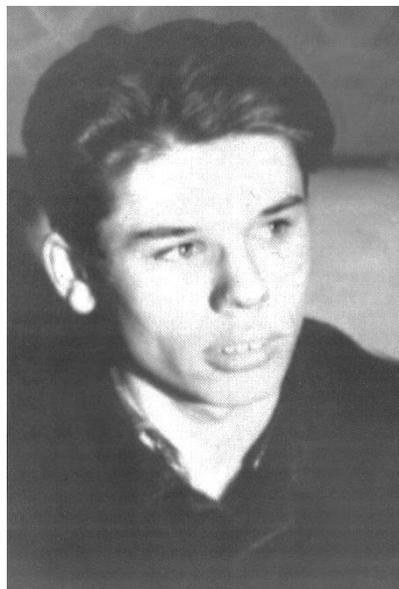
Вопросы и задания для размышления, предложенные после текстов, могут быть использованы для интеграции и интерпретации смыслов, заложенных в них, определения авторской позиции. Поиск информации может быть организован не только в данных текстах, но и за их пределами – в сети интернет или бумажных носителях.

Мы обратились к малому жанру эпического рода литературы – рассказу для целостного представления вами художественного текста, который можно использовать и для подготовки к итоговому сочинению, и на этапе подготовки к олимпиадам по литературе.

9 класс

**Грачёв Рид Иосифович
(1935–2004)**

Русский поэт, прозаик,
переводчик, эссеист.

Диспут о счастье¹¹

Шумели деревья в Екатерининском парке. За деревьями ревели моторы. По улицам шли солдаты и пенсионеры. Над Лицеём полз вверх маленький самолёт. В библиотеке начался диспут на тему «Что такое счастье».

На диспут пришли двенадцать пенсионеров и взвод солдат. Солдаты сели строем на две скамейки и стали держать на коленях пилотки. Пенсионеры сложили на стол сумки, книги, зонтики и палки. Пришла какая-то женщина в строгом жакете, села в уголок и стала серьезно смотреть на солдат и пенсионеров.

«Вот они пришли, – думала женщина-библиотекарь, – и хотят говорить о счастье. “На свете счастья нет, а есть покой и воля”. Я понимаю, что это значит, и я счастлива. Я счастлива, потому что знаю, какие слова весят и какие нет, какие поступки стоят того, чтобы их совершать, а какие никому не

¹¹ Грачёв Р. Ничей брат: Эссе, рассказы. – М.: Слово, 1994.

нужны. Я счастлива, потому что не жду от людей больше, чем они могут сделать и понять, и не сержусь на тех, кто причиняет мне боль. Они ведь не виноваты, они просто не понимают».

«Я счастлива, – думала женщина, – потому что меня радует бледное солнце за окном, и шум деревьев в парке, похожий на рёв моторов, и рёв моторов, похожий на шум деревьев. И эти солдаты с розовыми лицами и с пилотками на коленях, и эти опрятные старички и старушки, которым нечего делать и которые хотят поговорить о счастье».

Библиотекарь хотела сказать обо всём этом солдатам и пенсионерам, но в углу сидела женщина в скучном жакете, и библиотекарь подумала, что говорить не стоит, потому что её могут не понять, а незнакомая женщина, возможно, имеет свои установки на счастье, и ей может не понравиться то, что думала библиотекарь.

Кто знает эту женщину, кто она? Зачем она пришла сюда? Что думает эта женщина в своем серьезном жакете?

И библиотекарь сказала обычные слова, какие должны говорить библиотекари, открывая диспуты о счастье.

Затем встал старичок в пиджаке цвета асфальта, только рукава до локтей не выцвели на его пиджаке, потому что много лет были закрыты нарукавниками.

Он сказал, что счастье в труде и что всё зависит от того, какую специальность выберешь в молодости. Сам он выбрал профессию бухгалтера и совсем не жалеет об этом. Он был счастлив, счастлив всю жизнь.

Старичок говорил долго, но главное он сказал вначале.

Румяная старушка сказала, что однажды, когда она заболела, к ней пришёл молодой врач. Этот врач был очень любезен. Он сделал ей укол, прописал лекарство, улыбался, шутил. И она была счастлива оттого, что к ней пришёл любезный молодой врач. Он так хорошо улыбался! Потом старушка была в магазине. Там стояло в очереди много стилиг в узких брюках. Они толкались, наступали на ноги и не говорили “извините”, не говорили “пожалуйста”. И когда один стилига сильно толкнул старушку, она сказала: «Какая теперь

грубая молодежь!» И вдруг стилига повернулся, улыбнулся и сказал старушке: «Простите, пожалуйста, здесь так тесно!» И кто же это был? Это был молодой врач. Да, да, она его сразу узнала. И она была счастлива во второй раз.

Старушка ещё долго рассказывала о молодом враче, но самое важное она рассказала вначале.

Другой старичок сказал, что счастье зависит от людей, с которыми рядом живёшь, и что самые плохие люди – мещане. У них у всех квартиры в Ленинграде и дачи в Ялте. Жить с ними рядом – сплошное несчастье. Но он никогда не видел мещан своими глазами и не знает, где они живут. Поэтому он счастливый.

Остальные девять старичков и старушек также сказали свои мнения о счастье. Они говорили долго и очень по-разному. Но главное – выяснилось, что все они счастливы или были счастливы, и, узнав это, старички и старушки порозовели и стали похожи издали на молодых.

Солдаты ничего не сказали о счастье. Они сидели строем, держали пилотки на коленях и хотели в кино. Женщина в мрачном жакете тоже ничего не сказала. Она убрала в сумку блокнот и строго посмотрела на солдат и пенсионеров.

Библиотекарь взглянула в окно на красное солнце, посмотрела на женщину в чёрном жакете, вздохнула и сказала обычные слова, какие говорят библиотекари, закрывая диспуты о счастье.

Пенсионеры взяли со стола свои книги, сумки, зонтики и палки.

Солдаты встали со скамеек и вышли строем, держа пилотки в руках.

Куда-то делась женщина в незаметном жакете.

Библиотекарь вышла на улицу.

По улице шли солдаты и пенсионеры. Шумели деревья в Екатерининском парке. В кино шли разные люди, в основном молодые. В основном, они улыбались. А те, кто не улыбался, – смеялись. А те, кто не смеялся, – пели.

На них смотрел старичок в асфальтовом пиджаке и думал, что все они счастливы, потому что выбрали хорошие специальности.

Старушка смотрела и видела много молодых врачей, любезных, в узких брюках. И каждый раз, когда мимо проходил молодой врач, она радостно вздрагивала и её пожилое сердце сладко сжималось и сильно стучало...

Другой старичок смотрел и не видел мещан. Мещане прятались в своих квартирах и на дачах в Ялте. И поэтому старичок весело стучал палкой, глядя, как мимо идёт передовая советская молодежь.

Остальные старички и старушки тоже смотрели на молодежь и вспоминали о том, какие они были счастливые по разным своим причинам и как хорошо они выступали на диспуте.

Только сами молодые люди не думали о счастье. Они были просто молоды, и просто красивы, и просто ошалели от счастья. Они просто шли в кино.

Женщина-библиотекарь тоже не думала о счастье. Она хотела сказать им, что ей также весело, что она тоже идёт в кино и – видите – тоже улыбается.

Но она была уже не молодая и знала, что такое счастье. Поэтому она решила никому ничего не говорить.

...Солнце садилось за Баболовским парком. Над Лицеом взбирался к рыжему облаку маленький самолет.

1961

Вопросы и задания для размышления.

1. Каково представление о счастье каждого из героев рассказа?

2. В чём смысл рассказа?

3. В чём своеобразие языка и стиля писателя?

4. Что такое, по-вашему, счастье?

Степанов Андрей Дмитриевич
(родился в 1965 г.)

Доктор филологических наук,
литературовед, писатель,
переводчик.
Автор сборника «Сказки
не для людей» (2009).

Руководство по наблюдению кучевых облаков¹²

Жизнь имеет смысл, только если человек лежит в траве и смотрит в небо. Желательно, чтобы это было на берегу реки. Также желательно иметь в зубах травинку.

В одном городе был белый собор. Он стоял на самом берегу, высоко на холме, в окружении приземистых старинных построек жёлтого цвета.

Разговаривать с этими классическими старцами собору было не о чем: они только и делали, что вспоминали те времена, когда выше них в городе никого не было, да ругали собор и машины, от которых становились всё желтее и желтее. Поэтому собор беседовал с облаками. А облака в этом городе были особенные – мощно-кучевые, белые и огромные. Они громоздились до самого неба, а их слои и струи слоились и струились, принимая удивительные формы. Правда, формы эти быстро менялись – а вместе с ними и характеры облаков.

– Доброе утро! – обращался только что проснувшийся собор к добродушному носатому фламандцу, наплывавшему на него со стороны восхода.

¹² Степанов А. Сказки не про людей. – М.: Изд-во Гаятри, 2009.

– Добрейшее! – хохотал фламандец, распахивая толстенные ручки для объятий. – Душ, душ, душ, и никакие протесты не принимаются!

– Конечно, конечно, самое время, – охотно соглашался собор.

– Как славно жить в мире и помогать друг другу! – радовался фламандец, пуская первую струю.

– Да чем же я-то вам помогаю?

– А вы думаете, легко таскать по небу такое брюхо? А теперь оно меньше, меньше, меньше...

Собор еле успевал отфыркнуться всеми водосточными трубами, а никакого фламандца уже и в помине не было. На его месте болтался тощий джинн с узкой головой, словно только что выпущенный из бутылки кока-колы.

– Так. Выполняю желания в течение трёх секунд! – объявлял джинн.

– Думать некогда, быстренько решайте, что вам нужно от жизни! Время пошло. Раз...

Вопрос был серьёзный, и собор всё-таки морщил купол в задумчивости, а тем временем джинн, закинув бороду за плечо, превращался в небольшого ангела в хитоне.

– Тяжело вам, наверное, всё на одном месте стоять? – сочувствовал ангел.

– Да уж, не весело, – вздыхал собор. – Но зато есть, знаете ли, некоторая стабильность...

Кому это он говорит о стабильности? Ангел давно исчез, и на его месте чистое небо.

«И вот так, – думал собор, – будет всю жизнь. Ни одного друга, только случайные знакомые. Сколько их уже было! Мне и половины не упомнить. А как бы мне хотелось иметь постоянного собеседника... Вот взять фабричные трубы: у них есть свой постоянный дым. Грязный, удушливый, безусловно вредный, но свой. Почти семья. А у меня никого нет и никогда не будет, один только звон».

И собор вздыхал так тяжело, что его колокола вздрагивали и начинали гудеть, а люди, слыша это, принимались сочувственно втекать ему внутрь.

«Ну что ж, пора за дело», – думал собор. Он любил свою несложную работу: открывать и закрывать двери, запускать гулкое эхо при песнопениях и осторожно подпевать органу. Слух у него был абсолютный, но голос тяжеловатый.

В пять вечера над ним пролетал самолёт.

– Ну, как там в Бомбее? – интересовался собор.

– Забомбеить бы его, – каламбурил старый боинг. – Жарко, душно и ни одной родной души.

– Устал?

– Устал. В ангар бы поскорее. И маслица мне, маслица...

– Слушай, а это трудно – летать?

– Летать не трудно, а скучно. Особенно если внизу ни черта не видно. Но ты, браток, извини, спешу я, завтра поболтаем, ладно?

– Ну, пока, пока.

Поздно вечером его закрывали и оставляли наедине с грустными мыслями. Он никак не мог заснуть и считал в небе молчаливых слонов почти до самого утра. А зимой и вовсе было не с кем поговорить, потому что облачность становилась тяжёлой, густой и бесформенной, как на Юпитере.

Собор принимался перебирать прошлое, но и оно было туманным. С трудом вспоминалось, как его строили, как освящали. А потом потянулась долгая череда дней, заполненных службой и беседами с мимолётными облаками. За всю свою жизнь он мог припомнить не больше десятка особенных дней: редкие северные сияния, несколько рок-концертов на площади да ещё жемчужно-голубые светящиеся облака, которые за сто лет жизни ему довелось видеть всего три раза.

Жёлтые старцы его ругали:

– Ты, брат, витаешь в облаках. Ты, брат, предаёшься несбыточным мечтам, не замечая окружающие тебя культурные ценности. Не соборное это дело, несерьёзное, не тем у тебя купол занят. Все к тебе с уважением относятся, иностранцы приезжают на нас с тобой посмотреть.

– Беседовать с облаками – самое серьёзное дело, – возражал собор.

– Это ещё почему?

– Да потому, что мы с вами вечные, а у них каждая минута последняя.

Им тоже поговорить хочется.

– Он совсем свихнулся, – вздыхали старцы. – С мёрзлым паром разговаривает.

– Да пошли вы все! – сердился, наконец, собор. – Наплевать мне на вас с четырёх колоколен!

– Эх, ты! А ещё кафедральный. Ты бы о Боге подумал!

На это собор ничего не отвечал. Отношения с Богом у него были сложные. С одной стороны, кафедральное положение, конечно, обязывало верить. А с другой – в небе всё так быстро менялось, что собор чувствовал: никакому Богу там всё равно не удержаться. Поэтому, чтобы не запутаться, он предпочитал совсем не думать о вечном. Его купол был заполнен только воздухом и светом, и лишь изредка туда залетала какая-нибудь шальная ласточка и проносилась быстро, как мысль, от окна к окну.

Но однажды осенью случилось нечто необычайное.

Накануне вечером он простудился. День был холодный, с самого утра дул пронзительный ветер, потом небо обложилось, и стал накрапывать дождь.

Собору нездоровилось, у него поднялась температура, запотели стекла, заныли старые трещины, и ближе к ночи он стал бредить. Вся облачная жизнь пошла кувырком. То ему чудился профиль дамы в шляпке, и он кричал: «Мадам, подождите секундочку!» – но вместо мадам в небе, раскинув руки, падал безголовый актер. То усатый лопоухий дьявол с длинной шеей тащил за собой огромное туловище цвета гангрены. Пролетал самолёт с отрывающимся хвостом, кричал: «Всех забомбею!» – но тут же исчезал, и на его месте ещё долго тянулся хвост без самолёта.

Ночь прошла без сна, а перед самым рассветом собор вдруг увидел, что с запада тяжело наползает гигантская чёрная туча – такая высокая, что, казалось, по ней можно было

забраться на самую вершину неба. Что-то в этой туче казалось очень знакомым, хотя собор и понимал краем купола, что знакомых туч не бывает.

Туча подползала всё ближе и ближе и, наконец, остановилась прямо над ним. Рта у неё не было, но где-то посередине было прорезано два длинных недобрых глаза. Сквозь прорези выглянула пара солнечных лучей, но, увидев, как внизу всё серо, лучи переглянулись и спрятались обратно.

И тут собор вздрогнул. Он понял: туча в точности повторяла форму его, собора. Только он был белый, а она – совершенно чёрная. Он вспомнил, как одно облачко рассказывало ему, что над озёрами в жаркий день иногда висят облака точнехонько по форме озера.

«Наверное, я всё ещё брежу», – подумал собор, а потом спросил вслух:

– Ты кто?

В ответ туча громыхнула так, что у собора заложило трубы. С диким ором рванули вверх вороны, чернившие купол. Они неслись к туче, но на полпути вдруг чего-то испугались и так же внезапно всей стаей кинулись в сторону.

И тут полыхнуло огнём. Небо превратилось в собственный негатив, а озарённый собор почувствовал, что сейчас случится что-то непоправимое.

И действительно, в следующее мгновение он содрогнулся от страха всеми колоннами: прямо в его купол впиалась молния. Она ударила и замерла: разряд длился и длился, а собор жадно впитывал его до тех пор, пока внутри у него не стал разгораться ответный пожар.

Одна за другой, как свечи, вспыхнули все четыре колокольни. От главного купола винтом уходил вверх густой чёрный дым, сливаясь с тучей.

Туча росла на глазах и уже, казалось, накрыла весь город.

«Вот, – думал собор, разгораясь, – сейчас весь мой дым поднимется к туче, от меня ничего не останется, я сам стану тучей, я стану самой большой в мире тучей, а потом ударю с такой же силой о землю, прольюсь дождём, и так кончится моя жизнь».

С грохотом рушились перекрытия. Огонь перекидывался на жёлтых старцев, в городе разгорался ночной пожар. Люди внизу в панике носились взад-вперёд, не зная, что делать. А потом рухнул купол.

Верховой ветер, который дует среди облаков, начал уносить гигантскую тучу в море. Не было видно ничего, кроме звёздного неба наверху и тёмного моря внизу.

– Кто же я теперь? – думал бывший собор, ставший тучей. – На что я похож? Похожа? Похоже? Я не знаю.

Он с каждой секундой набирался электричества и становился грозovým. Им овладело чувство новой силы, и он жадно вбирал в себя попадавшуюся на пути мелкую облачную россыпь. Он чувствовал, как в нём копится заряд, зреет новая молния. И вдруг в один миг чернота вокруг стала ослепительно белой. Это была его первая молния. За ней последовала вторая, третья, потом ещё. Поливая огнём и водой притихшее море, чёрная туча неслась, теряя себя, сама не зная куда.

* * *

Он очнулся над морем в ясном синем небе и, оглядев самого себя, понял, что от него осталось только небольшое облачко тёмно-серого цвета.

Рядом маячило белое облако чуть побольше, похожее на ангела.

– Привет, заяц! – радостно приветствовал его ангел. – Нам по пути, да?

– А... где мы? Ой, не приближайтесь, пожалуйста, а то вы со мной сольётесь!

– Да я и не собираюсь. Больно надо! Что я, зайцем никогда не был, что ли?..

– Почему зайцем?

– Да потому что ты сейчас заяц серый, разве ты не чувствуешь?

Бывший собор прислушался к себе и обнаружил, что внутри у него всё ещё гнездится страх. Но он решил не подавать виду: заяц так заяц – теперь ему было всё равно, кто он такой.

– А где мы летим? – спросил он у ангела.

– Уже залив перелетели. Видишь шпили? Значит, город совсем близко. Я там ещё никогда не был.

– А я тем более. Слушай, а ты знаешь, ты уже не ангел!

– Ну и ладно. Я теперь, должно быть, горный орёл, – беззаботно отвечал бывший ангел. – То есть сейчас буду. А вот ты уже совсем ни на что не похож. Так, клякса серая. Боишься, что ли?

– Нет. То есть уже меньше боюсь, – отвечал бывший заяц, следя за тем, как на горизонте добродушный волк превращается в добродушного медведя. – А знаешь что? Поплыли вон к тому важному собору, поболтаем?

– Это ещё зачем?

– Ну, так. Наверно, скучно старику.

– Ну, давай, – согласился временный орёл. – Только ты форму прими какую-нибудь, а то смотреть противно. Да не бойся, это не больно.

– А я уже не боюсь. Сейчас попробую... Вот, например, толстый такой фламандец подойдёт?

– Угу. Только тебе одному не потянуть. Тощий ты.

– А что делать?

– Сливаться надо.

– Ну так давай!

* * *

В одном городе был островерхий собор. Он стоял на берегу залива, у самой воды, в окружении старинных построек жёлтого цвета. Разговаривать с этими старцами собору было не о чем, и потому он беседовал с облаками.

– Доброе утро! – обращался только что проснувшийся собор к добродушному носатому фламандцу, наплывавшему на него со стороны восхода.

– Добрейшее! – хохотал фламандец, распахивая толстенные ручки для объятий. – Душ, душ, душ, и никакие протесты не принимаются!

2008

Вопросы и задания для размышления.

1. Докажите, что перед вами сказка.
2. Опишите собор как центральный персонаж. Объясните его отношения с окружающей реальностью. Какой характер у собора?
3. Как связан с собором хронотоп¹³ произведения?
4. Охарактеризуйте других героев.
5. В чём смысл появления человека на берегу?
6. Можно ли утверждать, что это грустная притча о вечном круговороте жизни, где мечта всегда терпит поражение и всегда заменяется другой мечтой?
6. В чём смысл названия сказки?

**Улицкая
Людмила Евгеньевна
(родилась в 1943 г.)**

Русская писательница, переводчица и сценарист.
Лауреат премии «Русский Букер» (2001), лауреат премии «Большая книга» (2007, 2016).

Капустное чудо¹⁴

Две маленькие девочки, обутые в городские ботики и по-деревенски повязанные толстыми платками, шли к зелёному дощатому ларьку, перед которым уже выстроилась беспросветно-тёмная очередь. Ждали машину с капустой.

¹³ Хронотоп (от греч. *chronos* – время и *topos* – место) – единство времени и пространства в художественном произведении. Термин впервые ввёл в литературоведение М. М. Бахтин в исследовании «Формы времени и хронотопа в романе».

¹⁴ Улицкая Л. Е. Детство сорок девять. – М.: Астрель, 2012.

Позднее ноябрьское утро уже наступило, но было сумрачно и хмуро, и в этой хмурости радовали только тяжёлые, тёмно-красные от сырости флаги, не убранные после праздника.

Старшая из девочек, шестилетняя Дуся, мяла в кармане замызганную десятку. Эту десятку дала Дусе старуха Ипатьева, у которой девочки жили почти год. Младшей, Ольге, она сунула в руки мешок – для капусты.

– Возьмите, сколько унесете, – велела она им, – и морквы с килограмм.

Было самое время ставить капусту. Таскать Ипатьевой было тяжело, и ноги еле ходили. К тому же за то время, что девочки жили у нее, она уже привыкла, что почти всю домашнюю работу они делают сами – легко и без принуждения.

К старухе Ипатьевой, по прозвищу Слониха, девочек привезли в конце сорок пятого года, вьюжным вечером, почти ночью. Они приходились внучками её недавно умершей сестре и были сиротами: отец погиб на фронте, а мать умерла годом позже. И соседка привезла их к Слонихе: ближе родни у них не было. Ипатьева оставила их у себя, но без большой радости. Наутро, разогревая на плите кашу, она бормотала – привезли, мол, на мою голову...

Девочки испуганно жались друг к дружке и исподлобья смотрели на старуху одинаковыми круглыми глазами.

Первую неделю девочки молчали. Казалось, что они не разговаривают даже между собой, только шуршат, почесывая головы. Старуха тоже молчала, ни о чём не спрашивала и всё думала большую думу: оставлять их при себе или сдать в детдом.

В субботу она взяла таз, чистое бельё и девочек, волосы которых были заранее намазаны керосином, и повела их на Селезнёвку в баню. После бани Ипатьева впервые уложила их спать на свою кровать. До этого они спали в углу, на матрасе. Девочки быстро заснули, а Ипатьева ещё долго сидела со своей подружкой Кротовой. Выпив чаю, она сказала:

– Господь с ними, пусть живут. Может, неспроста они ко мне на старости лет пристали.

А девочки, словно почуяв, что их жизнь решилась, заговорили сначала между собой, а потом и со старухой, которую стали звать бабой Таней. Они обжились, привыкли к новому жилью и к Слонихе, только с городскими ребятами не сошлись: их игры были непонятны, интереснее было сидеть в комнате, возле швейной машинки, слушать её неровный стук и подбирать лоскутки, падающие на пол: Ипатьева брала работу – если повезёт, то из нового, но больше кому перелицевать, кому починить...

Теперь девочки шли за капустой, и Дуся прикидывала, куда же они её поставят: бочонка в хозяйстве не было. В дырявом кармане Дусино пальто, кроме десятки, лежала ещё и картинка из журнала с нарисованным жёлтым зубастым японцем, замахнувшимся кривым ножом на кусок географической карты.

Подтерев сестре нос, Дуся опустила замерзшие пальцы в карман и нащупала десятку, скатанную трубочкой.

– Большая, а носа вытереть не можешь, – проворчала она точно так, как это делала Ипатьева, и снова сунула руку в карман. Её замерзшие пальцы не почувствовали десятирублевки и скатали поудобней в трубочку жёлтого японца. Измятая десятирублевка обиженно скользнула в дыру кармана и полетела вдоль мостовой вместе с бурыми промерзшими листьями.

Сёстры встали в хвост недлинной очереди. Женщины говорили, что, может, капусту и не привезут, потому стояли только самые упорные. Все другие, простояв минут десять, уходили, обещая вернуться. Девочки тесно прижимались друг к дружке, топали озябшими ногами – ботинки были дарёные, изношенные, тепла не держали.

– Надо было валенки надеть, – сказала Дуся.

– На валенках кошка спит, – отозвалась Ольга.

И они замолчали, наговорившись.

Минут через сорок пришёл грузовик с капустой. Его долго разгружали, и девочки терпеливо ждали, пока начнут продавать. Им и в голову не приходило уйти без капусты.

Наконец сгрузили. Раскрылось зелёное окошко, продавщица начала отпускать. Очередь сразу разбухла. Прибежали все: и те, кто занимал, и те, кто не занимал. Девочки всё

оттеснялись и оттеснялись в хвост. Они давно продрогли. Временами шёл не то дождь, не то снег. Платки их промокли, но пока ещё грели. Только ноги вконец иззябли. Время уже перевалило за обеденное, и продавщица закрыла окошечко, когда девочки приблизились к нему вплотную. Стоявшая у прилавка тётка начала шуметь:

– Чего закрываешь, когда только открыли?

Но продавщица цыкнула на неё:

– Обед! – и ушла.

Прошёл ещё час. Свет стал убывать. Посыпал настоящий, слепленный в крупные хлопья снег. Он покрывал сутулые спины людей и спины домов, и кучу бело-голубой, твёрдой даже на вид капусты. От белизны снега стало чуть веселее и вроде светлее.

Вернулась продавщица. Отпустила капусту тётке впереди девочек, и Дуська вытащила из кармана заветную трубочку, развернула её – вместо десятки это была картинка с японцем. Она пошарила в кармане, ничего в нём больше не было. Её охватил ужас.

– Тетенька! Я деньги потеряла! – закричала она. – По дороге потеряла! Я не нарочно!

Краснолицая продавщица, одетая, как капуста, во многие одежды, выглянула из своего окошка вниз, посмотрела на Дусю и сказала:

– Беги домой! Возьми у мамки денег, я тебе без очереди отпущу.

Но Дуська не отходила.

– Дырка у меня! Я не нарочно! – редела она.

Маленькая Ольга, понимая, что на них свалилось горе, тоже редела.

– Иди, поищи, может, на дороге найдешь, – посоветовала темнолицая женщина из очереди.

– Как же, найдешь, – фыркнул одноглазый старик.

– Не задерживайтесь, чего зря болтать! Эй, девочка, отойди в сторону! – сказал кто-то третий.

Две сгорбленные девочки, по-деревенски замотанные платками, пошли в сторону дома, разгребая ногами кучи пе-

ремешанных со снегом и сумраком листьев, нагибались и рыли побелевшими пальцами в хрустящих водоворотах. Старшая горестно, по-взрослому, причитала:

– Горе ты моё! Что теперь с нами будет! Прогонит она нас, и куда мы пойдём!

Ольга, опустив вниз углы своего треугольного рта, вторила сестре:

– Куда пойдём...

Стемнело. Укрывши плечи мешком, они медленно брели к дому. Умненькая Дуся всё думала, что бы такое сказать Ипатьевой, чтобы она их не прибила или, хуже того, не прогнала... Украла? Или отняли? Или ещё чего? Сказать «потеряла» казалось ей совсем невозможным.

Ольга всхлипывала. Они подошли к повороту, остановились, собираясь перейти дорогу: деревенская робость перед машинами всё ещё оставалась в Дусе. Навстречу им неся грузовик, освещая фарами бежавший перед ним раскосый кусок брусчатки. Девочки стояли. Машина, не сбавляя ходу, резко повернула, под фонарём сверкнул бело-голубым сиянием её груз – высоко вздыбившаяся над бортом капуста. Машина вильнула возле них, рванулась и поехала мимо, сбросив к их ногам два огромных кочана. Они крикнули, стукнувшись о дорогу. Один распался надвое, второй покатылся, слегка подпрыгивая, прямо к ногам Ольги.

Они посмотрели друг на дружку – два светло-голубых изумленных глаза смотрели в другие, точно такие же. Сняли с плеч мешок, которым укрывались, сунули в него цельный кочан и тот, что распался. Дуся не могла взвалить на плечи мешок – был слишком тяжёл. Они взялись за углы мешка. Вострая Дуся подложила под него картонку, и они поволокли его... Ипатьевой дома не было. Она сидела у подружки Кротовой, плакала, утирая слёзы кривым ситцевым лоскутом:

– Шура, подумай, ведь два раза к ларьку бегала... Пропали, пропали девчоночки мои... Цыгане свели или кто...

– Да найдутся, кому они нужны-то? Сама подумай! – утешала её Кротова.

– Девчоночки-то какие были! Золотые, ласковые... Как же они без меня? А я-то, я-то как без них? – убивалась Ипатьева, комкая промокшую тряпочку.

А девочки в темноте выложили на стол капусту, сели, не раздеваясь, на стул и ждали...

Вопросы и задания для размышления.

- 1. В чём особенность композиции рассказа?*
- 2. Определите роль детали в описании внешнего облика главных героинь произведения – девочек и Слонихи.*
- 3. В чём особенность речевых «портретов» героинь?*
- 4. Объясните причины такого поведения девочек.*
- 5. Как описаны обстоятельства покупки капусты, какие чувства читателя они вызывают?*
- 6. Как можно истолковать финал произведения, каково ваше мнение?*

**Куликова
Людмила Михайловна
(родилась в 1960 г.)**

Писатель, психолог.
В настоящее время живёт
и работает в Германии.

Свиделись¹⁵

В новой квартире пахло влажными обоями. Запах был приятен. Он связывался с уверенностью в завтрашнем дне, надёжностью и чувством владения семьюдесятью квадрат-

¹⁵ Куликова Л.. Свиделись // Журнал «Слово Word». – № 69. – 2011.

ными метрами жилой площади. Впервые за долгие годы скитания по съёмным квартирам отпустил Толика подспудный страх быть выселенным по прихоти хозяев. Даже многодневная нервотрёпка при подготовке к переезду не смогла испортить ему приподнятого настроения. С обретением квартиры показалось Толику, что он застолбил место на земном шаре и теперь никогда не умрёт.

По случаю новоселья Анюта испекла рыбный пирог с яйцом и зелёным лучком. Поставила его на середину стола, за которым собралась семья Титовых: отец, мать да четверо ребятишек. Анюта раскраснелась, хозяйничая; разливала чай, нарезала куски, шутила с детьми. Дети звенели ложками о чашки, размешивая сахар, и с нетерпением поглядывали на поблескивающий коричневой коркой рыбник. Толик смотрел на семью и был счастлив. «Как в детстве у мамы,» – неожиданно подумал он и почувствовал, как только что переживаемое счастье затуманилось и потеряло лоск, будто червячок поселился в совершенном яблоке. Начал вспоминать, когда последний раз писал матери. Кажется, в год рождения первенца. Сейчас Алёшке тринадцать. Виделся с матерью сразу после армии, потом уехал за тридевять земель на стройку. С их последнего свидания прошло двадцать четыре года.

– Налетай! – задорно призвала Анюта, села на стул и отхлебнула несколько глотков чая. Сынишки зачавкали, озорно переглядываясь и перемигиваясь, захлюпали ртами, втягивая горячий янтарный напиток, и заёрзали на стульях. Оживление за столом немного расслабило Толика, он с благодарностью принял у жены большой кусок пирога и стал не спеша есть.

– Анют, а где синяя папка с письмами?

– Я ещё три картонных коробки не разобрала. Наверное, в одной из них.

– Найди мне её.

– Срочно надо или подождёшь?

– Срочно.

Ребятишки уминали по второму куску, Анюта подливали в чашки, улыбкой откликаясь на весёлый детский гомон.

Титовы дружно доели и допили. Первая трапеза в новой квартире оказалась невероятно вкусной и укрепила ощущение счастья.

Спустя час сидел Толик за кухонным столом и просматривал содержимое папки. В ней хранились несколько писем от сослуживцев, штук двадцать армейских фотографий и весточка от мамы. Когда он уходил в армию, матери исполнилось пятьдесят. Она писала ему длинные послания, перечисляя деревенские новости и какие-то мировые сенсации, шутила по-простому, по-бабьему и неизменно заканчивала своим обычным: «Сыночку Толеньке от мамы Оленьки». Молодого солдата раздражали эти письма, он их прочитывал бегло, рвал на мелкие куски и выбрасывал в урну. Интересней читать письма от девчонок, которые сотнями доставляла армейская почта на имя «самого красивого» или «самого весёлого» солдата. Толик пожалел сейчас о тех уничтоженных письмах. Сердце будто в размерах уменьшилось – до чего неприятное чувство сжало его. Он взял в руки единственное сохранённое письмо матери, оставшееся с давних времён. Развернул. «Здравствуй, дорогой сынок Толик. Дошла до меня весть, что твой отец, от которого ты родился, помер. Уж и не помнишь его, поди. Малой ты был, когда он нас оставил. Так папаня твой и не удосужился сынка увидеть, а ведь ты ему кровный. И я тебя уж столько лет не вижу. Не знаю, свидимся ли ещё». А внизу добавлено: «Сыну Толе от мамы Оли». Присказку поменяла, – отметил про себя Титов.

– Анют, отпустишь меня? Мать надо навестить.

– Как не вовремя! Столько работы в квартире и денег на поездку нет – всё переезд сожрал.

– Что, совсем нет?

– Нет. Я зарплату получу через две недели, твои отпусковые на ремонт квартиры ушли, получка у тебя только через месяц. Едва на еду до моей зарплаты хватит.

– Значит, у Симоновых надо в долг брать.

– Что ж так приспичило? Столько лет словом не вспоминал и вдруг – «поеду!» А мне одной с четырьмя бойцами по детсадам-школам мотаться и на работу успевать бегать.

– Чувство у меня нехорошее, Анют. Отпусти! С детьми попрошу Любу Симонову пособить. Если уж брать в долг, то – по полной. А, Анют?

– Да езжай уж, горемыка! – Анюта обняла мужа, прижалась щекой к его щеке, постояла так немного и пошла в комнаты, тешась мыслями об улучшении семейного быта.

Дорога заняла три тягучих дня. Толику странно было думать, что он едет домой, к маме. Столько лет не был в этих краях! Добирался сначала поездом, потом автобусом, на попутке и пешком. Он преодолевал последние сотни метров, ведущие к родной избе. Шёл странной походкой – на ватных ногах, часто вздыхал полной грудью, пытаюсь уменьшить волнение, и внимательно смотрел окрест. Деревня изменилась. Обветшали и вросли в землю избы. Все постройки были одного цвета – серого. Кое-где ровными грядками зеленели огороды, но в основном – запустенье, безрадостное, вымороженное отчаяньем. С трудом узнал родительский двор, подошёл к выгнутому дугой штакетнику, толкнул калитку, сделал несколько шагов и остановился посреди небольшого подворья. Огляделся, вздохнул ещё раз, прошагал к избе и ступил на порог. Дверь оказалась незапертой. Пересёк сени, торкнул ещё одну дверь и вошёл в сумрак горницы.

– Есть кто живой? – спросил тихо.

– А как же! Я живая, – раздался голос из чёрнеющего угла.

Глаза Толика скоро привыкли к темноте, и он различил фигуру старушки, примостившуюся на краю кровати.

Толик опустил рюкзак на пол и присел на скамью.

– Из собеса будете? – спросила мать.

– Нет.

– Летом привезли чурки и уж месяц, поди, жду, когда кого-нибудь пришлют дров наколоть и в сени перенести. В прошлом году зима была суровая, еле дотянула, думала, заиндевею в ледяной избе. Эту зиму ожидаем слабую, но без дров и мягкая зима жёстко постелит.

– Давайте я вам дров наколю! – вскочил Толик, неожиданно для себя назвав мать на «вы».

– Сиди. Успеется. Чай, по другому делу пришёл. Чует моё сердце, что снова про пенсию новость плохую принёс. Мародёрствуют начальники. Зачем у бабки последнее отбирать? Ить той пенсии с гулькин нос.

– А на что вы живёте?

– Из собеса шефствуют надо мной. Раз в неделю приезжают, хлеба и молока привозят. А когда и крупы с маргарином. Мало, конечно. Да я экономная, тяну до следующего раза.

– А чем вы занимаетесь?

– Что?

– Что делаете?

– Сижу.

– Нет, я не про то, что вы сейчас делаете. Я про то, чем вы каждый день занимаетесь?

– Сижу. Что ещё делать? А ты по какому делу, мил человек?

На чьём-то дворе залаяла собака, кудахтнула курица, а с неба донёлся гул летящего над облаками самолёта.

– Сын я ваш, Ольга Герасимовна.

– Сы-ы-ын? – недоверчиво протянула старушка. – Нету у меня сына. Пропал он.

– Как пропал?! Вот он я! Неужто не узнаете? Посмотрите внимательно.

– А мне теперь смотри-не смотри – всё одно. Ослепла я.

– Как – ослепли?!

– А вот так. Не вижу ничего. В темноте живу. Уж приоровилась да и экономия опять же – электричество не трачу. Другие копеечку за свет отдают, а у меня копеечек нету. Правильно Господь рассудил: чем государству за электричество задалживать, лучше пусть бабка ослепнет.

– Я выйду на минутку?

– А чего ж, выходи.

Серо, неприглядно и бесприютно выглядело подворье. Подул ветер и охолодил слёзы на щеках взрослого сына. Завыл бы мужик, да постеснялся чувства оголить. Скрипнул

зубами, вытер слёзы рукавом, высморкался в сторону и пошёл к сараю. Там увидел гору берёзовых чурок. В сарае отыскал топор, выбрал чурку покрупнее и начал колоть на ней дрова.

С работой Толик справился к вечеру. Дрова ровнёхонько уложил по обе стороны просторных сеней, взял несколько поленьев и затопил печь.

– А кто вам печь растапливает? – так и не решаясь назвать старушку мамой, поинтересовался Толик.

– Сама. У меня на пальцах за столько лет короста от ожогов образовалась, так что если суну руку в пламя, то уже не больно.

Разогрели еду в кастрюльке, на раскалённые круги печной плиты поставили чайник. Ольга Герасимовна стояла у стола и накладывала в тарелки кашу. Толик окинул взглядом её фигуру и поразился изменениям. Худенькая, седая, беззубая старая женщина небольшого росточка с невидящими глазами, улыбающимся лицом и обожжёнными пальцами была его мамой. Он спинным мозгом ощутил течение времени, а взглядом успел уловить, как начинают блекнуть очертания фигуры матери, истекая в небытие. Толик мотнул головой, прогоняя видение, и спросил:

– Я переночую у вас?

– А чего ж, ночуй.

После ужина отправился Толик в боковую комнатёнку на старый диван. Лампу не стал зажигать, нашарил в потёмках одеяло, лёг не раздеваясь, укрылся по самый подбородок и крепко задумался. Не затем он сюда приехал, чтоб каши отведать. Рассказать бы ей про все его заботы, про то, как гробился на тяжёлых работах – себя не жалел, чтоб лишнюю копейку иметь. Как прежде, чем жениться, денег поднакопил на шикарную свадьбу и на машину – завидным женихом был. Пахал по две-три смены, хватало и на оплату съёмных квартир, и на шубу молодой жене и на кооператив откладывал. На море семью возил и не раз. Четверых сыновей родил, и у каждого – своя сберкнижка на образование. Квартиру купил, наконец. Большую, просторную. Не просто так всё далось, ох

не просто! Толик долго ворочался с боку на бок, вздыхал, кашлял, потом поднялся рывком и пошёл наощупь в горницу. На фоне светлеющего окошка увидел чёрный силуэт матери, сидящей в своей извечной позе на краю кровати.

– Не спите?

– Не сплю.

Он набрал воздух в лёгкие, чтоб одним махом выложить матери историю своей трудной жизни, как вдруг услышал:

– Я ить не знаю, кто ты такой. Помирать не боюся, смерти каждый день жду. Господь не торопится меня забирать, и ты Его не торопи.

– Зря вы так. Ничего плохого я вам не сделаю... Как мне доказать, что я ваш сын?

– Зачем доказывать? Сыновья – они о родителях пекутся, так же, как родители о них когда-то пеклись. Я своего до самой армии пестовала. В девятнадцать призвали его. Пока был в армии, письма писала, думами была с ним. А после армии приехал на два дня, с тех пор его не видела. Знаю, что сынок у него родился.

– Теперь уже четверо.

– Воон как! А ты откуда знаешь?

– Ольга Герасимовна, я, я – сын ваш. Помните, когда мне пять лет исполнилось, вы щенка подарили? Я его вечером с собой в постель брал, а вы ругались.

– Нет, не помню.

– А вот шрам на локте. Потрогайте! Вы обед готовили, а я под руками вертелся и нечаянно прислонился к раскалённой кочерге. Вы мне несколько дней маслом подсолнечным ожог смазывали.

– Не помню.

– А друга моего Ваську Петренко помните? Он тоже безотцовщиной был. С матерью его, правда, вы не ладили.

– Не помню, мил человек.

– Да как же так! Я и лицом на вас похож. Я – сын ваш, а вы – мать моя.

У старушки дрогнули веки. Толик не видел этого – темнота надёжно скрывала выражение лица матери.

– Однажды я влюбился. Мне было четырнадцать, а ей двенадцать. Я привёл «невесту» домой и сказал, что теперь она будет жить с нами. Вы прогнали «невесту» и отлупили меня. Помните?.. Неужели ничего не помните? Как же так – забыть такое!.. Я заберу вас к себе.

– Нет, мил человек, мне здесь привычнее. Я хоть и слепа, но каждый уголок знаю, каждую стеночку. Ты иди спать, не тревожься. Утром поедешь.

Толик проснулся с больной головой. Не думал, что так повидается с матерью. Ожидал чуть ли не праздничной суеты, слёз радости, ахов и охов. А оно, вишь, как получилось. Не признала мать сына своего. Ехал сюда с тяжёлым сердцем, а уезжает с глыбой на душе. Что-то подсказывало ему, повиниться надо перед матерью, но не чувствовал сын вины своей перед нею, значит, и каяться было не в чем. От чая, предложенного матерью, отказался. Закинул рюкзак на плечо, подошёл к ней, не решаясь обнять на прощанье. Всмотривался в морщинистое лицо и чувствовал, как слёзы наворачиваются на глаза.

– Поехал я.

– Доброго пути.

Ступил на подворье, оглянулся. В окне увидел мать. Лицо её казалось печальным. Отворил калитку и зашагал широким шагом по улице в сторону околицы. Чем дальше уходил от деревни, тем легче становилось. Чикнул воображаемым ножом, отрезал широкий ломоть жизненного хлеба, бросил его на дорогу и сразу же успокоился. «У каждого своя судьба. А мне семью поднимать надо», – сказал сам себе Толик и зашагал ещё быстрее, мысленно отправляясь туда, где был его дом, жена и дети.

Ольга Герасимовна долго сидела на своём посту у окна. Ни разу не шелохнулась. Наконец, произнесла:

– Вот и свиделись, сынок. Успел-таки.

2007

Вопросы и задания для размышления.

1. Почему автор называет героя рассказа взрослого человека Толиком?
2. Когда Толик вспомнил о матери?
3. опишите дорогу героя к матери.
4. Почему Толик не смог сказать матери «ты»?
5. Что больше всего задело Толика, когда он был у матери?
6. Дайте характеристику Ольге Георгиевне.
7. Почему мать не захотела узнать сына?
8. Напишите письмо Толику.

10–11 классы

Толстая Татьяна Никитична (родилась в 1951 г.)

Писатель, телеведущая, публицист, литературный критик. Лауреат премий «Триумф» (20021), «ТЭФИ» (2003), «Премии Белкина» (2014), «Писатель года» (2020). Творчество Т. Толстой критики относят к постмодернизму¹⁶.

Белые стены. Философское эссе¹⁷

Аптекарь Янсон в 1948 году построил дачу, чтобы сдавать городским на лето. И себе сделал пристроечку в две комнаты, над курятником, с видом на парник. Хотел жить долго и счастливо, кушать свежие яички и огурчики, понемножку торговать настойкой валерианы, которую любовно выращивал собственными руками; в июне собирался встречать ораву съемщиков с баулами, детьми и неуправляемой собакой. Господь судил иначе, и Янсон умер, и мы, съёмщики, купили дачу у его вдовы.

¹⁶ Постмодернизм как явление мировой литературы и культуры последней трети XX века возник в результате неудовлетворённости возможностями традиционного реалистического искусства, его чрезмерной ориентированности на социальную действительность. «Реалисту интересна реальность и человек в ней... Постмодернисту интересна не реальность, а её отражение в сознании...» (Гордович К. Д. Русская литература конца XX века). Важнейшие художественные приёмы постмодернизма: гротеск, ирония, оксюморон. Важнейший знак – интертекстуальность, то есть цитатность. Мир воспринимается как текст. Постмодернист вступает в игру с читателем, которому предлагается узнать и разгадать мотивы, образы, скрытые и явные реминисценции.

¹⁷ Толстая Т. Белые стены. – М.: Эксмо, 2004.

Всё это было бесконечно давно, и Янсона я никогда не видала, и вдову не помню. Если разложить фотографии веером, по годам и сезонам, то видно, как бешено множится и растёт чингисханова орда моих сестёр и братьев, как дряхлеет собака, как разрушается и зарастает лебедой уютное янсоновское хозяйство. Где был насест, там семь пар лыж и санки без счёту, а на месте парника валяемся и загораем молодые мы, развалив руки, в белых атласных лифчиках хрущёвского пошива, в ничему не соответствующих цветастых трусах. В 1968 году мы залезли на чердак. Там ещё лежало сено, накошенное Янсоном за год до смерти Сталина. Там стоял большой-большой сундук, наполненный до краёв маленькими-маленькими пробочками, которыми Янсон собирался затыкать маленькие-маленькие скляночки. Там был и другой сундук, кованный, страшно сухой внутри на ощупь; в нём чудно сохранились огромные лёгкие валенки траурного цвета, числом шесть. Под валенками лежали, аккуратно убранные в стопочку, тёмные платья на мелкую, как птичка, женщину; под платьями – уже распадающиеся на кварки серо-жёлтые кружева – их можно было растереть пальцами и просыпать на дно сундука, туда, где лежала, растертая и просыпанная временем, пыль уже неопознаваемого, неизвестно чьего, какого-то чего-то.

В 1980 году в припадке разведения клубники мы перекопали бурьян в том углу сада, где, по смутным воспоминаниям старожил, некогда цвёл и плодоносил аптекарский эдем. На некоей глубине мы откопали некий большой железный предмет, испугались, выслушали заверения тех же старожил, что это не снаряд, потому что во время войны сюда ничего не долетало, опять испугались и зарыли это, притоптав. Когда переключивали печку, ничего янсоновского не нашли. Когда меняли печную трубу – тоже. Когда кухня провалилась в подпол, а раковина в курятник, – очень надеялись, но напрасно. Когда заделывали огромную дыру, оставленную пролетариатом между совершенно новой трубой и абсолютно новой печью, – нашли брюки и обрадовались, но это были наши же собственные брюки, потерянные так дав-

но, что их не сразу опознали. Янсон рассеялся, распался, ушёл в землю, его мир был уже давно и плотно завален мусором четырёх поколений мира нашего. И уже подросли такие возмутительно новые дети, которые не помнили украденной любителями цветных металлов таблички «М. А. Янсонъ», не кидались друг в друга сотнями маленьких-маленьких пробочек, не находили в зарослях крапивы белый зонтик заблудившейся, ушедшей куда глаза глядят, валерианы.

Летом прошлого, 1997 года, обсчитавшись сдуру и решив, что даче нашей исполняется полвека, мы решили как-нибудь отпраздновать это событие и купили белые обои с зелёными веночками. Пусть, подумали мы, в том закуте, где отваливается от стены рукомойник, где на полке стоят банки засохшей олифы и коробки со слипшимися ржавыми гвоздями, – пусть там будет Версаль. А чтобы дворцовая атмосфера была совсем уж роскошной, мы старые обои отдерём до голлой фанеры и наклеим наш помпадур на чистое. Евроремонт так евроремонт.

Под белыми в зелёную шашечку оказались белые в синюю рябу, под рябой – серовато-весенние с плакучими берёзовыми сережками, под ними – лиловые с выпуклыми белыми розами, под лиловыми – коричнево-красные, густо записанные кленовыми листьями, под кленами открылись газеты – освобождены Орёл и Белгород, праздничный салют; под салютом – «народ требует казни кровавых зиновьевско-бухаринских собак»; под собаками – траурная очередь к Ильичу. Из-под Ильича пристально и тревожно, будто и не мазали их крахмальным клейстером, глянули на нас brave господа офицеры, препоясанные, густо усаые, групповой снимок в Галиции. И уже напоследок, из-под этой братской могилы, из-под могил, могил, могил и могил, на самом дне – крем «Усатин» (а как же!), и: «Всё высшее общество Америки употребляет только чай Кокио букет ландыша. Склады чаев Дубинина, Москва Петровка, 51», и: «Отчего я так красива и молода? – Ионачивара Масакадо, выдаётся и высылаётся бесплатно», и: «Покупая гильзы, не говорите: “Дайте мне коробку хороших гильз”, а скажите: ДАЙТЕ ГИЛЬЗЫ КАТЫ-

КА, лишь тогда вы уверены, что получили гильзы, которые не рвутся, не мнутся, тонки и гигиеничны. ДА, ГИЛЬЗЫ ТОЛЬКО КАТЫКА».

Начав рвать и мять, мы все рвали и мяли слои времени, ломкие, как старые проклеенные газеты; рвали газеты, ломкие, как слои времени; начав рвать, мы уже не могли остановиться, – из-под старой бумаги, из-под наслоений и вздутий сыпалась тонкая древесная труха, мусорок, оставшийся после древоточца, после мыши, после Янсона, после короедов, после мучного червя с семейством, радостно попиравших сухим крахмалом и оставивших после себя микрон воздушной прокладки между напластованиями истории, между тектоническими плитами чьих-то горестей. Литература – это всего лишь буквы на бумаге, – говорят нам сегодня. Не-а. Не «все-го лишь». В этой рукомойне, пахнувшей мылом и подгнившими досками, была спальня аптекаря Янсона; намереваясь жить скромно, долго и счастливо, он любовно клеивал её сбережёнными с детства газетами, – стопочка к стопочке, пробочка к пробочке, ничего не надо выбрасывать, а сверху обои, – аккуратный, должно быть, и чистый, обрусевший швед, он уютно и любовно устроил себе спаленку, – частный уголок, толстая дверь с тяжёлым шпингалетом, под полом – свои, чистые куры. В смежной каморке, с балконом, с окном на закат, на чёрные карельские ели, – столовая-гостиная: можно кушать кофе с цикорием, можно, сидя в жестком лютеранском кресле, думать о прошлом, о будущем, о том, как уцелел, не сгинул, как растит лекарственные травы, о том, как пройдёт по первому снегу в лёгких чёрных валенках. Вот достанет из сундука – и пройдёт, оставит следы.

Мы сорвали всю бумагу, всю подчистую, мы прошлись наждачной шкуркой по босым, оголившимся доскам; азарт очищения охватил все четыре поколения, мы терли и терли. Мы правда старались: мы не жалели ногтей и скребков; местный магазин, пребывавший тридцать лет в коматозном оцепенении и никогда не предлагавший покупателям ничего, кроме резиновых сапог не нашего размера и карамели «подушечка с повидлом», в новую эпоху ожил и завалил полки

продукцией «Джонсон и Джонсон»; Джонсоны против Янсона; а что же может поделаться один Янсон против двух Джонсонов? Какие-то быстродействующие очистители и уничтожители, – аэрозоли для стирания памяти, кислоты для выведения прошлого. Мы выскребли всё: и белые по лиловому розы, и кровавых собак, и клубы морозного дыхания в очереди к сыну инспектора народных училищ, и ряды завтрашних инвалидов и смертников, доверчиво, за неделю до увечья или смерти накупивших круглых жестяных банок шарлатанского «Усатина» в расчёте на любовь и счастье, подобно аптекарю Янсону, запасшему много валенок для будущих, уже не понадобившихся ног.

Мы протерли доски добела, до проступившего рисунка годовых колец на скоблённом дереве. Мы дали стенам просохнуть. Потом мы взяли большую кисть, обмакнули её в синтетический, очень цепкий, с гарантией, клей и как следует, без пузырей, – по инструкции; – промазали клеем изнаночную сторону версальских обоев. Потом мы сложили обойные полосы пополам, – клей на клей, – отнесли в спальню аптекаря Янсона, где, опять же по инструкции, снова развернули полосы во всю длину и, крепко нажимая «старой ветошью» (неузнаваемой трикотажной тряпкой, некогда бывшей неизвестно чем), протерли свежие, белые в веночках обои к свежей, ещё пахнувшей Джонсоном и Джонсоном – обоими Джонсонами – стене. Клей взялся, европеец не подвёл, обои прилипли как страстный поцелуй, без люфта.

И вообще лето под Питером было хорошее, сухое, жаркое. Всё быстро сохло. Наши обои, например, наутро уже выглядели так, будто они тут всегда и были: без тёмных пятен, без ничего такого. Оказалось, что это не очень сложно, – обдирать и клеить. Эффект, конечно, вышел не совсем дворцовый, и, честно говоря, совсем не европейский, – ну, промахнулись, с кем не бывает. Не то, чтобы не доставало артистизма, а – прямо скажем – глаза бы наши не глядели, – чего уж там – получился сарай в цветочках. Собачья будка.

Приют убогого, слепорождённого чухонца. В куске всё смотрится не совсем так, как на стене, верно? Вот если купить совсем, совсем белые обои – без рисунка – а сейчас ведь всё можно достать, – вот тогда будет очень хорошо. И этот наш ошибочный, виньеточный, совершенно случайный и непредусмотренный узор и позор укроется под белым, ровным, аристократически-безразличным, демократически-нейтральным, ко всему равнодушным, спокойным, приветливым, никого не раздражающим слоем благородной, буддийской простоты.

И в городе, у себя дома, каждый сделает то же самое. Белое – это просто и благородно. Ничего лишнего. Белые стены. Белые обои. А лучше – просто малярная кисть или валик, вододисперсионная краска или штукатурка, – шарах – и чисто. Все так сейчас делают. – И я так сделаю. – И я.

И я тоже. Мне нравится белое! Начать жизнь сначала! Не сдаваться!

На цыпочках, осторожно, чтобы не побеспокоить, чуть заметной тенью, в шерстяных носках по новенькому линолеуму, с валенками под мышкой, с букетом звездчатой валерианы в руках, с пробочками и скляночками в оттопыренных карманах, с усатыми и бритыми инвалидами всех времен в испуганной памяти, выходить вонь Михаилъ Августовичъ Янсонъ, шведъ, лютеранинъ, мещанинъ, гражданинъ, аптекаръ – трудолюбивый садовник, запасливый и аккуратный человек, без лица, без наследников, без примет, – Михаил Августович, муж маленькой жены, житель маленьких комнат, чуточку смелый, но очень скрытный хранитель запрещённого прошлого, свидетель истории, добела ободранной нами со стен его бывшей каморки. Михаил Августович, про которого я ничего не знаю и теперь уже никогда, никогда не узнаю, – кроме того, что он закопал непонятное железное в саду, спрятал ненужное тряпичное на чердаке, укрыл недопустимое, невозвратимое под обоями спальни. Своими руками я содрала последние следы Михаила Августовича со стен, за которые он цеплялся полвека – и, ненужный больше ни одному

человеку на этом новом, отбелённом, отстиранном, продезинфицированном свете, он ушёл, наверное, навсегда и непоправимо, в травы и листья, в хлорофилл, в корни сорняков, в немую, вечно шумящую на ветру, безымянную и блаженную, господню фармакопею.

2004

Вопросы и задания для размышления.

- 1. В чём главная идея рассказа (философского эссе)?*
- 2. Найдите черты эссе в тексте.*
- 3. Охарактеризуйте рассказчика.*
- 4. Какова роль в эссе Михаила Августовича Янсона?*
- 5. Найдите черты постмодернизма в рассказе.*

Соня¹⁸

Жил человек – и нет его. Только имя осталось – Соня. «Помните, Соня говорила...» «Платье похожее, как у Сони...» «Сморкаешься, сморкаешься без конца, как Соня...» Потом умерли и те, кто так говорил, в голове остался только след голоса, бестелесного, как бы исходящего из чёрной пасти телефонной трубки. Или вдруг раскроется, словно в воздухе, светлой фотографией солнечная комната – смех вокруг накрытого стола, и будто гиацинты в стеклянной вазочке на скатерти, тоже изогнувшиеся в кудрявых розовых улыбках. Смотри скорей, пока не погасло! Кто это тут? Есть ли среди них тот, кто тебе нужен? Но светлая комната дрожит и меркнет, и уже просвечивают марлей спины сидящих, и со страшной скоростью, спадаясь, уносится вдаль их смех – догоника. Нет, постойте, дайте нас рассмотреть! Сидите, как сидели, и назовитесь по порядку! Но напрасны попытки ухватить воспоминания грубыми телесными руками, веселая смеющаяся фигура оборачивается большой, грубо раскрашенной тряпичной куклой, валится со стула, если не подоткнёшь её

¹⁸ Толстая Т. Ночь. – М.: Подкова, 2001.

сбоку; на бессмысленном лбу потеки клея от мочального парика, и голубые стеклянные глазки соединены внутри пустого черепа железной дужкой со свинцовым шариком противовеса. Вот чёртова перечница!

А ведь притворялась живой и любимой! А смеющаяся компания порхнула прочь и, поправ тугие законы пространства и времени, щебечет себе вновь в каком-то недоступном закоулке мира, вовеки нетленная, нарядно бессмертная, и, может быть, покажется вновь на одном из поворотов пути – в самый неподходящий момент и, конечно, без предупреждения.

Ну раз вы такие – живите как хотите. Гоняться за вами – все равно что ловить бабочек, размахивая лопатой. Но хотелось бы поподробнее узнать про Соню.

Ясно одно – Соня была дура. Это её качество никто никогда не оспаривал, да теперь уж и некому. Приглашенная в первый раз на обед – в далеком, желтоватой дымкой подернутом тридцатом году, – истуканом сидела в торце длинного накрахмаленного стола, перед конусом салфетки, свернутой, как было принято – домиком. Стыло бульонное озерцо. Лежала праздная ложка. Достоинство всех английских королев, вместе взятых, заморозило Сонины лошадиные черты.

– А вы, Соня, – сказали ей (должно быть, добавили и отчество, но теперь оно уже безнадежно утрачено), – а вы, Соня, что же не кушаете?

– Перцу дожидаюсь, – строго отвечала она ледяной верхней губой.

Впрочем, по прошествии некоторого времени, когда уже выяснились и Сонины незаменимость на кухне в предпраздничной суете, и швейные достоинства, и её готовность погулять с чужими детьми и даже посторожить их сон, если все шумной компанией отправляются на какое-нибудь неотложное увеселение, – по прошествии некоторого времени кристалл Сониной глупости засверкал иными гранями, восхитительными в своей непредсказуемости.

Чуткий инструмент, Сонины душа улавливала, очевидно, тональность настроения общества, пригревшего её вчера,

но, зазевавшись, не успевала перестроиться на сегодня. Так, если на поминках Соня бодро вскрикивала: «Пей до дна!» – то ясно было, что в ней ещё живы недавние именины, а на свадьбе от Сониных тостов веяло вчерашней кутьей с грубовыми мармеладками.

«Я вас видела в филармонии с какой-то красивой дамой: интересно, кто это?» – спрашивала Соня у растерянного мужа, перегнувшись через его помертвевшую жену. В такие моменты насмешник Лев Адольфович, вытянув губы трубочкой, высоко подняв лохматые брови, мотал головой, блеснул мелкими очками: «Если человек мёртв, то это надолго, если он глуп, то это навсегда!»

Что же, так оно и есть, время только подтвердило его слова.

Сестра Льва Адольфовича, Ада, женщина острая, худая, по-змеиному элегантная, тоже попавшая однажды в неловкое положение из-за Сониного идиотизма, мечтала её наказать. Ну, конечно, слегка – так, чтобы и самим посмеяться, и дурочке доставить небольшое развлечение. И они шептались в углу – Лев и Ада, – выдумывая что поостроумнее.

Стало быть, Соня шила... А как она сама одевалась? Безобразно, друзья мои, безобразно! Что-то синее, полосатое, до такой степени к ней не идущее! Ну вообразите себе: голова как у лошади Пржевальского (подметил Лев Адольфович), под челюстью огромный висячий бант блузки торчит из твёрдых створок костюма, и рукава всегда слишком длинные. Грудь впалая, ноги такие толстые – будто от другого человеческого комплекта, и косолапые ступни. Обувь набок снашивала. Ну, грудь, ноги – это не одежда... Тоже одежда, милая моя, это тоже считается как одежда! При таких данных надо особенно соображать, что можно носить, чего нельзя!.. Брошка у неё была – эмалевый голубок. Носила его на лацкане жакета, не расставалась. И когда переодевалась в другое платье – тоже обязательно прицепляла этого голубка.

Соня хорошо готовила. Торты накручивала великолепные. Потом вот эту, знаете, требуху, почки, вымя, мозги – их так легко испортить, а у неё выходило – пальчики оближешь.

Так что это всегда поручалось ей. Вкусно, и давало повод для шуток. Лев Адольфович, вытягивая губы, кричал через стол: «Сонечка, ваше вымя меня сегодня просто потрясает!» – и она радостно кивала в ответ. А Ада сладким голоском говорила: «А я вот в восторге от ваших бараньих мозгов!» – «Это телячьи», – не понимала Соня, улыбаясь. И все радовались: ну не прелесть ли?!

Она любила детей, это ясно, и можно было поехать в отпуск, хоть в Кисловодск, и оставить на неё детей и квартиру – поживите пока у нас, Соня, ладно? – и, вернувшись, найти всё в отменном порядке: и пыль вытерта, и дети румяные, сытые, гуляли каждый день и даже ходили на экскурсию в музей, где Соня служила каким-то там научным хранителем, что ли; скучная жизнь у этих музейных хранителей, все они старые девы. Дети успевали привязаться к ней и огорчались, когда её приходилось перебрасывать в другую семью. Но ведь нельзя же быть эгоистами и пользоваться Соней в одиночку: другим она тоже могла быть нужна. В общем, управлялись, устанавливали какую-то разумную очередь.

Ну что о ней ещё можно сказать? Да это, пожалуй, и все! Кто сейчас помнит какие-то детали? Да за пятьдесят лет никого почти в живых не осталось, что вы! И столько было действительно интересных, по-настоящему содержательных людей, оставивших концертные записи, книги, монографии по искусству. Какие судьбы! О каждом можно говорить без конца. Тот же Лев Адольфович, негодяй в сущности, но умнейший человек и в чём-то миляга. Можно было бы порасспрашивать Аду Адольфовну, но ведь ей, кажется, под девяносто, и – сами понимаете... Какой-то там случай был с ней во время блокады. Кстати, связанный с Соней. Нет, я плохо помню. Какой-то стакан, какие-то письма, какая-то шутка.

Сколько было Соне лет? В сорок первом году – там её следы обрываются – ей должно было исполниться сорок. Да, кажется, так. Дальше уже просто подсчитать, когда она родилась и всё такое, но какое это может иметь значение, если неизвестно, кто были её родители, какой она была в детстве, где жила, что делала и с кем дружила до того дня, когда вышла

на свет из неопределённости и села дожидаться перцу в солнечной, нарядной столовой.

Впрочем, надо думать, что она была романтична и по своему возвышенна. В конце концов, эти её банты, и эмалевый голубок, и чужие, всегда сентиментальные стихи, не вовремя срывавшиеся с губ, как бы выплюнутые длинной верхней губой, приоткрывавшей длинные, костяного цвета зубы, и любовь к детям – причём к любимым, – всё это характеризует её вполне однозначно. Романтическое существо. Было ли у неё счастье? О да! Это – да! уж что-что, а счастье у неё было.

И вот надо же – жизнь устраивает такие штуки! – счастьем этим она была обязана всецело этой змее Аде Адольфовне. (Жаль, что вы её не знали в молодости. Интересная женщина.)

Они собрались большой компанией – Ада, Лев, ещё Валериан, Серёжа, кажется, и Котик, и кто-то ещё – и разработали уморительный план (поскольку идея была Адина, Лев называл его «адским планчиком»), отлично им удавшийся. Год шёл что-нибудь такое тридцать третий. Ада была в своей лучшей форме, хотя уже и не девочка, – фигурка прелестная, лицо смуглое с тёмно-розовым румянцем, в теннис она первая, на байдарке первая, все ей смотрели в рот. Аде было даже неудобно, что у неё столько поклонников, а у Сони – ни одного. (Ой, умора! У Сони – поклонники?!) И она предложила придумать для бедняжки загадочного воздыхателя, безумно влюблённого, но по каким-то причинам никак не могущего с ней встретиться лично. Отличная идея! Фантом был немедленно создан, наречён Николаем, обременён женой и тремя детьми, поселён для переписки в квартире Адиного отца – тут раздались было голоса протеста: а если Соня узнает, если сунется по этому адресу? – но аргумент был отвергнут как несостоятельный: во-первых, Соня дура, в том-то вся и штука; ну а во-вторых, должна же у неё быть совесть – у Николая семья, неужели она её возьмётся разрушить? Вот, он же ей ясно пишет, – Николай то есть, – дорогая, ваш незабываемый облик навеки отпечатался в моём израненном сердце (не надо «израненном», а то она поймет буквально, что инва-

лид), но никогда, никогда нам не суждено быть рядом, так как долг перед детьми... ну и так далее, но чувство, – пишет далее Николай, – нет, лучше: истинное чувство – оно согреет его холодные члены («То есть как это, Адочка?» – «Не мешайте, дураки!») путеводной звездой и всякой там пышной розой. Такое вот письмо. Пусть он видел её, допустим, в филармонии, любовался её тонким профилем (тут Валериан просто свалился с дивана от хохота) и вот хочет, чтобы возникла такая возвышенная переписка. Он с трудом узнал её адрес. Умоляет прислать фотографию. А почему он не может явиться на свидание, тут-то дети не помешают? А у него чувство долга. Но оно ему почему-то ничуть не мешает переписываться? Ну тогда пусть он парализован. До пояса. Отсюда и хладные члены. Слушайте, не дурите! Надо будет – парализуем его попозже. Ада брызгала на почтовую бумагу «Шипром», Котик извлёк из детского гербария засушенную незабудку, розовую от старости, совал в конверт. Жить было весело!

Переписка была бурной с обеих сторон. Соня, дура, клюнула сразу. Влюбилась так, что только оттаскивай. Пришлось слегка сдерживать её пыл: Николай писал примерно одно письмо в месяц, притормаживая Соню с её разбушевавшимся купидоном.

Николай изощрялся в стихах: Валериану пришлось потеть. Там были просто перлы, кто понимает, – Николай сравнивал Соню с лилией, лианой и газелью, себя – с соловьем и джейраном, причём одновременно. Ада писала прозаический текст и осуществляла общее руководство, останавливая своих резвившихся приятелей, дававших советы Валериану: «Ты напиши ей, что она – гну. В смысле антилопа. Моя божественная гну, я без тебя иду ко дну!» Нет, Ада была на высоте: трепетала Николаевой нежностью и разверзала глубины его одинокого мятущегося духа, настаивала на необходимости сохранять платоническую чистоту отношений и в то же время подпускала намёк на разрушительную страсть, время для проявления коей ещё почему-то не пришло.

Конечно, по вечерам Николай и Соня должны были в назначенный час поднять взоры к одной и той же звезде. Без этого уж никак. Если участники эпистолярного романа в эту минуту находились поблизости, они старались помешать Соне раздвинуть занавески и украдкой бросить взгляд в звездную высь, звали её в коридор: «Соня, подите сюда на минутку... Соня, вот какое дело...», наслаждаясь её смятением: заветный миг надвигался, а Николаев взор рисковал проболтаться попусту в окрестностях какого-нибудь там Сириуса или как его – в общем, смотреть надо было в сторону Пулкова.

Потом затея стала надоедать: сколько же можно, тем более что из томной Сони ровным счётом ничего нельзя было вытянуть, никаких секретов; в наперсницы к себе она никого не допускала и вообще делала вид, что ничего не происходит, – надо же, какая скрытная оказалась, а в письмах горела неугасимым пламенем высокого чувства, обещала Николаю вечную верность и сообщала о себе всё-превсё: и что ей снится, и какая пичужка где-то там прощebetала. Высылала в конвертах вагоны сухих цветов, и на один из Николаевых дней рождения послала ему, отцепив от своего ужасного жакета, свое единственное украшение: белого эмалевого голубка. «Соня, а где ваш голубок?» – «Улетел», – говорила она, обнажая костяные лошадиные зубы, и по глазам её ничего нельзя было прочесть. Ада всё собиралась умертвить, наконец, обременявшего её Николая, но, получив голубка, слегка содрогнулась и отложила убийство до лучших времён. В письме, приложенном к голубку, Соня клялась непременно отдать за Николая свою жизнь или пойти за ним, если надо, на край света.

Весь мыслимый урожай смеха был уже собран, проклятый Николай каторжным ядром путался под ногами, но бросить Соню одну, на дороге, без голубка, без возлюбленного, было бы бесчеловечно. А годы шли; Валериан, Котик и, кажется, Серёжа по разным причинам отпали от участия в игре, и Ада мужественно, угрюмо, одна несла своё эпистолярное бремя, с ненавистью выпекая, как автомат, ежемесячные горючие почтовые поцелуи. Она уже сама стала немного Нико-

лаем, и порой в зеркале при вечернем освещении ей мерещились усы на её смугло-розовом личике. И две женщины на двух концах Ленинграда, одна со злобой, другая с любовью, строчили друг другу письма о том, кого никогда не существовало.

Когда началась война, ни та ни другая не успели эвакуироваться. Ада копала рвы, думая о сыне, увезённом с детским садом. Было не до любви. Она съела всё, что было можно, сварила кожаные туфли, пила горячий бульон из обоев – там всё-таки было немного клейстера. Настал декабрь, кончилось всё. Ада отвезла на саночках в братскую могилу своего папу, потом Льва Адольфовича, затопила печурку Диккенсом и негнушима пальцами написала Соне прощальное Николаево письмо. Она писала, что всё ложь, что она всех ненавидит, что Соня – старая дура и лошадь, что ничего не было и что будьте вы все прокляты. Ни Аде, ни Николаю дальше жить не хотелось. Она отперла двери большой отцовской квартиры, чтобы похоронной команде легче было войти, и легла на диван, навалив на себя пальто папы и брата.

Неясно, что там было дальше. Во-первых, это мало кого интересовало, во-вторых, Ада Адольфовна не очень-то разговорчива, ну и, кроме того, как уже говорилось, время! Время всё съело. Добавим к этому, что читать в чужой душе трудно: темно, и дано не всякому. Смутные домыслы, попытки догадок – не больше.

Вряд ли, я полагаю, Соня получила Николаеву могильную весть. Сквозь тот чёрный декабрь письма не проходили или же шли месяцами. Будем думать, что она, возведя полуслепые от голода глаза к вечерней звезде над разбитым Пулковом, в этот день не почувствовала магнетического взгляда своего возлюбленного и поняла, что час его пробил. Любящее сердце – уж говорите, что хотите – чувствует такие вещи, его не обманешь. И, догадавшись, что пора, готовая испепелить себя ради спасения своего единственного, Соня взяла всё, что у неё было – баночку довоенного томатного сока, сбережённого для такого вот смертного случая, – и по-

брела через весь Ленинград в квартиру умирающего Николая. Сока там было ровно на одну жизнь.

Николай лежал под горой пальто, в ушанке, с чёрным страшным лицом, с запекшимися губами, но гладко побри-тый. Соня опустилась на колени, прижалась глазами к его отекающей руке со сбитыми ногтями и немножко поплакала. Потом она напоила его соком с ложечки, подбросила книг в печку благословила свою счастливую судьбу и ушла с ведром за водой, чтобы больше никогда не вернуться – бомбили в тот день сильно.

Вот, собственно, и всё, что можно сказать о Соне. Жил человек – и нет его. Одно имя осталось.

– Ада Адольфовна, отдайте мне Сонины письма.

Ада Адольфовна выезжает из спальни в столовую, поворачивая руками большие колёса инвалидного кресла. Сморщенное личико её мелко трясётся. Чёрное платье прикрывает до пят безжизненные ноги. Большая камешка приколотата у горла. На камее кто-то кого-то убивает: щиты, копья, враг изящно упал.

– Письма?

– Письма, письма, отдайте мне Сонины письма

– Не слышу!

– Слово «отдайте» она всегда плохо слышит, – раздражённо шипит жена внука, косясь на камею.

– Не пора ли обедать? – шамкает Ада Адольфовна.

Какие большие тёмные буфеты, какое тяжёлое столовое серебро в них, и вазы, и всякие запасы: чай, варенья, крупы, макароны. Из других комнат тоже виднеются буфеты, буфеты, гардеробы, шкафы – с бельём, с книгами, со всякими вещами. Где она хранит пачку Сониных писем, ветхий пакетик, перехваченный бечевкой, потрескивающий от сухих цветов, желтоватых и прозрачных, как стрекозиные крылья? Не помнит или не хочет говорить? Да и что толку – приставать к трясущейся парализованной старухе! Мало ли у неё самой было в жизни трудных дней? Скорее всего она бросила эту пачку в огонь, встав на распухшие колени в ту ледяную зиму, во вспыхивающем кругу минутного света, и, может быть,

робко занявшись вначале, затем быстро чернея с углов, и, наконец, взвившись столбом гудящего пламени, письма согрели, хоть на краткий миг, её скрюченные, окоченевшие пальцы. Пусть так. Вот только белого голубка, я думаю, она должна была оттуда вынуть. Ведь голубков огонь не берёт.

1984

Вопросы и задания для размышления.

1. *Охарактеризуйте Соню, Аду и других героев рассказа.*
2. *Каковы основные средства создания художественного образа?*
3. *Определите роль детали в повествовании.*
3. *Найдите образы-символы и поясните их роль в тексте.*
4. *Определите интертекстуальные¹⁹ связи в тексте.*
5. *Найдите характерные черты творчества Т. Толстой в данном рассказе. Руководствуйтесь следующим рекомендательным списком литературы:*

- Богданова О. Современный литературный процесс. – СПб., 2001.
- Иванова Н. Преодолевшие постмодернизм // Знамя. – 1998. – №4.
- Черняк М. Современная русская литература. – СПб., 2004.

¹⁹ Интертекстуальность – термин, введённый французской исследовательницей Ю. Кристевой для обозначения спектра межтекстуальных отношений, постулирует, что любой текст всегда является составной частью широкого культурного текста. В тексте, особенно художественном, всегда присутствуют отсылки, аллюзии, цитаты. Таким образом, текст существует за счёт многих других предшествующих текстов.

Учебное издание

**Брякова Ирина Евгеньевна,
Кулаева Галина Михайловна,
Якимов Петр Анатольевич**

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ**

сборник текстов для внеклассного чтения

Ответственный редактор – П. А. Якимов.

Формат 60 x 84¹/₁₆ Усл. печ. л. 7,5.

Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman.

Заказ № 558. Тираж 200 экз.

Подписано в печать 19.11.2021.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в ООО «ИНЭЛ Принт»:
460000, г. Оренбург, ул. Володарского, 5, оф. 2,
тел. 8 (3532) 775871.